

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Медиаэкономика
Медиаполитика
Медиакультура
2021

Сборник научных трудов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

УДК 304.44

ББК 60.024

О 28

Рецензенты:

Иващенко Я.С. – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета.

Смирнов А.Б. – доктор экономических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики.

Редакционная коллегия:

Архипова О.В. – доктор философских наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Пилявский В.П. – доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург.

Заставенко В.А. – кандидат педагогических наук, г. Санкт-Петербург.

Зиновьев А.О. – кандидат политических наук, доцент, г. Санкт-Петербург.

Климин А.И. – кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (научный редактор).

Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура 2021: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура», г. Санкт-Петербург, 20 июля 2021 года / под редакцией А.И. Климина и других; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: Ассоциация «НИЦ «Пересвет»; «Фора-принт», 2021. – 80 с.

ISBN 978-5-9031-87-40-9

DOI: 10.46987/0117062021

Глобальный тренд мирового развития под названием «цифровое общество» давно стал объективной реальностью. Столь же очевидны постоянно растущая роль информационных и цифровых технологий в самых разных областях экономики, политики и культуры.

Настоящий сборник включает в себя материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура» (июнь – июль 2021 г., г. Санкт-Петербург), которая была посвящена вопросам влияния информационных и цифровых технологий на жизнь современного общества.

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому интересны вопросы современного социально-экономического, политического и культурного развития.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий, переводов и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-47-8

© Авторы статей, 2021

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....5

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО. РАЗВИТИЕ СОЦИУМА В НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Мендюкова А. С., Бурякова О. С.

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ.....6

Лебедева Е. Г.

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ЖУРНАЛИСТИКЕ.....12

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ЦИФРОВАЯ ПОЛИТИКА. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Слабов Е. А.

ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ
В МИРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ
НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКИ США.....18

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА – ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И ИННОВАЦИЙ

Богачев Е. А.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.....28

Дороненко М. В.

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ КОМПЕТЕНЦИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....33

Азизов З. Ф.

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ42

Гусейнов Н. Г.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСИЛЕНИЯ
ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ И СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО
АУДИТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ УПРАВЛЕНИЯ.....51

ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Иванова Н. В., Першина Т. В.

РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
В ВОСПРИЯТИИ ПЕДАГОГОВ ДОУ60

Григорян Ж. Г., Кузнецова В. Е.

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
НА ДИСЦИПЛИНУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА».....69

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....74

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....75

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глобальный тренд мирового развития под названием «цифровое общество» давно стал объективной реальностью. Столь же очевидны постоянно растущая роль информационных и цифровых технологий в самых разных областях экономики, политики и культуры, всепроникающее воздействие «цифры» на все стороны общественной и частной жизни. Особенную значимость эти тенденции получили в условиях охватившей весь мир пандемии COVID-19. Являясь мощным инструментом современного развития, технологии одновременно несут в себе как огромные возможности, так и серьезные угрозы. Последние касаются, в первую очередь, вопросов информационной безопасности, а также влияния на умственное, психологическое и духовное состояние общества.

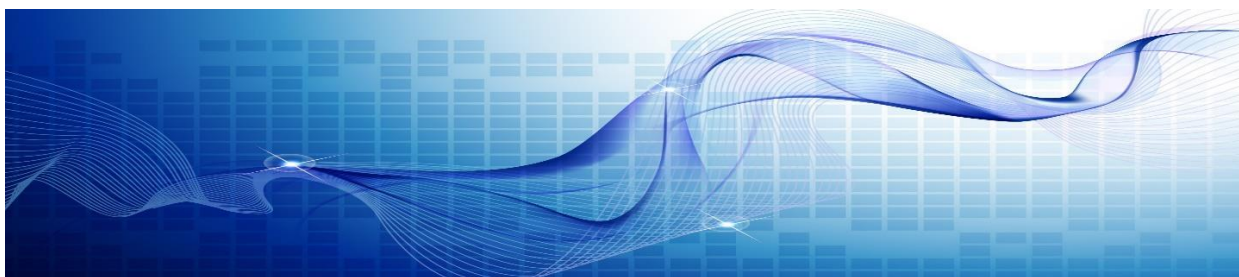
Летом 2021 года в Санкт-Петербурге в дистанционном формате прошла Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Общество, культура, человек в цифровую эпоху. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура». Она была посвящена изучению актуальных проблем современного социума, вызванных стремительным развитием информационных и цифровых технологий.

Идея конференции возникла из одноименного сборника научных статей, подготовленного Ассоциацией «Пересвет» летом прошлого года. Конференция прошла в два этапа – в июньскую и июльскую сессии. Ее участниками стали преподаватели и практикующие специалисты, аспиранты и студенты.

Вошедшие в сборник статьи разделены по разделам «Цифровое общество. Развитие социума в новой технологической реальности», «Цифровое государство и цифровая политика. Политические институты и цифровые технологии», «Цифровая экономика – экономика знаний и инноваций», «Образование в цифровую эпоху». В материалах сборника рассматриваются ключевые вопросы современного социального развития, теоретические и практические аспекты процессов цифровизации в самых различных областях нашей жизни. Отдельное внимание уделяется вопросам влияния информационных технологий на физическое, эмоциональное и психологическое здоровье современного человека. Авторами ряда статей, в частности, затрагивается проблема цифровой зависимости, которая, как показывает практика, актуальна не только для детей и подростков, но и для вполне взрослых пользователей сети Интернет.

Выражаем надежду, что данный сборник, как и сама прошедшая конференция, станет своего рода приглашением к дальнейшей дискуссии о проблемах и перспективах социально-экономического и культурного развития в современном мире.

Редакционная коллегия

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО

РАЗВИТИЕ СОЦИУМА В НОВОЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

УДК 004

А. С. Мендюкова, О. С. Бурякова

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ

Аннотация. Статья посвящена комплексной проблеме влияния виртуальной реальности на человека. Характеризуются как положительные, так и отрицательные стороны воздействия виртуальной среды. Отмечается очевидная положительная роль виртуально-цифровых технологий в современном научно-техническом прогрессе, их огромное значение для сферы науки и образования. Но одновременно с этим авторы обращают внимание и на серьезное негативное влияние виртуальной реальности – особенно это касается физического и психологического состояния человека.

Ключевые слова: виртуальная реальность, онлайн, человек, компьютер, психика, зависимость.

Естественная среда обитания человека на сегодняшний день дополнилась еще одной реальностью – виртуальной. С помощью цифровых технологий современные люди выстраивают новые отношения с окружающей действительностью, решают проблемы совмещения двух миров – реального и виртуального. Появление новой, виртуальной среды оказало огромное

влияние на развитие культуры, на научный и технический прогресс. По мере развития виртуальной реальности стало понятно, что социальные отношения современного общества получают свое прямое отражение в онлайн-мире. Виртуальная действительность становится пространством, где эта социальная реальность дополняется и продолжается. При этом погружение в онлайн-мир не только способствует прогрессу, но и оказывает серьезное негативное воздействие на человека, о чем мы отдельно скажем ниже.

На сегодняшний день, разумеется, глупо отрицать пользу виртуальной реальности для многих областей человеческой деятельности. Так, высокую эффективность виртуальные системы показали при использовании в обучающих программах и тренажерах. Программы с 3D-графикой успешно применяются в медицине для планирования сложных хирургических операций. В авиации виртуальные технологии помогают при подготовке лётного состава. Компьютерные приложения активно используются и во время тренировок космонавтов.

Незаменимыми стали системы виртуальной реальности и в науке. Сегодня ученые создают сложнейшие программы, позволяющие с максимально возможной точностью воспроизводить объемные изображения молекул химических элементов, исследовать потоки движения частиц в искривленном физическом пространстве, изучать турбулентные явления и моделировать ландшафты других планет. Новые компьютерные программы успешно сочетаются с уже известными научными моделями, природными и технологическими процессами [7].

Однако не следует забывать и о том, что искусственно созданный мир Интернета способен полностью поглотить человека. Мы уже не говорим о том, что длительное пребывание за компьютером ведет к нарушениям зрения и осанки, к изменениям в костно-мышечном аппарате. Но что гораздо серьезнее, страдает также и психика человека. Негативное влияние распространяется не

только на духовный мир и психическое состояние отдельной личности – меняется весь комплекс человеческой культуры.

Люди, проводящие много времени в сети, испытывают большие сложности с общением, испытывают глубокое чувство неудовлетворенности. У человека падает самооценка, возникают комплексы и другие проблемы подобного рода [1]. Он попадает в зависимость от компьютера и не желает, а в некоторых случаях уже и не может, разорвать связь с виртуальным миром. Жизнь без компьютера (Интернета, гаджета) теряет для такого человека всякий интерес и смысл.

В большей степени в зависимость от виртуального мира попадают любители многопользовательских ролевых компьютерных игр. Однако в не меньшей степени привязаны к Интернету и современные пользователи социальных сетей, которые переносят бóльшую часть своих личных контактов в виртуальную сферу. Онлайн-общение дополняет, а нередко и вытесняет «живые» беседы с друзьями и родственниками.

Можно выделить две категории интернет-пользователей. Одни проводят весь день за компьютером из-за работы, другие погружаются в виртуальный мир для развлечений, смотрят бесполезные видео, ставят лайки под бесчисленными фотографиями, сидят в чатах и на форумах, запускают бесконечные онлайн-игры. На состояние нервной системы пользователей первой категории влияют проблемы, связанные с компьютером. Человек переживает, что вирусы могут уничтожить важные данные и результаты его работы, что зависание программ приведет к срыву рабочего графика и т. д. Частые стрессы ведут к эмоциональному перенапряжению и нервным срывам. Негативное влияние также оказывает и огромный поток информации, бóльшая часть которой абсолютно бесполезна.

Люди второй категории страдают от того, что они в принципе не могут обходиться в повседневной жизни без компьютера, Интернета и вообще каких-либо гаджетов. Психологические проблемы возникают практически у

каждого человека из этой категории. Таким людям сложно выстраивать живое общение, как и найти свое место в реальном мире. Виртуальная же реальность, напротив, снимает с них напряжение, позволяет воплотить любые фантазии о собственной значимости, выбрать для себя любую роль. Интернет-зависимые люди искренне считают виртуальную реальность самым безопасным местом, где для решения проблем не нужно прикладывать практически никаких серьезных усилий [3]. Виртуальный мир подменяет реальные действия человека на симуляцию действий. Попадая в социальную реальность, такой индивид воспринимает онлайн-пространство как свою естественную среду, в которой ему комфортно находиться и жить [4, с. 63].

Виртуальная реальность многогранна и многодейственна. На нервную систему человека она оказывает влияние, прежде всего, через зрение и слух – например, за счет особой комбинации цветов, стремительной смены изображений, звукового воздействия, которое осуществляется подчас на околопороговой, то есть практически незаметной для человеческого слуха, громкости. В результате на человека оказывается сильнейшее психологическое, эмоциональное, а в конечном счете, и ментальное воздействие [2].

При погружении человека в онлайн-мир начинают работать определенные психофизические функции организма. Например, на фоне внутренних противоречий личности включаются защитные режимы, регулирующие так называемый «интрапсихический конфликт». Люди отключаются от проблем повседневности, забывают о своих тревогах и комплексах. Тогда как в реальном мире свобода действий объективно, а подчас и очень жестко ограничена, в виртуальном пространстве чувства и эмоции практически не сдерживаются никакими рамками и ограничениями. И в этом случае вступает в силу «защита сознания от напряжения» [5, с. 63]. Попытка спрятаться от суровой действительности реального мира с помощью воображения является одним из способов подобной защиты. Фантазии и

мечты помогают справиться с накопившимся психологическим напряжением. Погружаясь в вымышленный, виртуальный мир, человек переосмысливает разные ситуации и образы, играет различные роли.

Расцветенная яркими, неожиданными событиями виртуальная действительность притягивает намного сильнее, чем «тусклая» реальность. И здесь уже вступают в силу защитные механизмы, созданные воображением, что особенно свойственно людям, плохо адаптированным к социальной реальности. Так, подростки, не нашедшие общий язык со своими сверстниками, часто представляют себя в роли суперменов, знаменитых певцов, спортсменов или артистов. В своем воображении они моделируют ситуацию, когда бывшие обидчики делают отчаянные попытки привлечь внимание недооцененного ими ранее человека. Но состояние удовлетворенности, созданное в мечтах, редко приводит к реальным действиям [6]. Тем самым, получение свободного доступа к коммуникационным услугам приводит к тому, что современный человек начинает более открыто демонстрировать свои амбициозные устремления, зачастую, правда, ничем не подкрепленные.

В виртуальном пространстве человек словно бы ищет «нечто иное», то, что позволит ему, хотя бы на время, скрыться от реальных и мнимых проблем, уйти от диктата социальных институтов и моральных норм [8, с. 76]. Но, как и любая иллюзия, это чувство обманчиво и опасно. Долгое пребывание человека за компьютером приводит в конечном счете к серьёзным проблемам со здоровьем – как душевным, так и физическим. В частности, на психику пользователя влияет множество различных факторов – от вирусных атак до полностью придуманного фэнтезийного мира, в котором он находит свое убежище от «унылой» повседневности. В итоге, люди не могут жить без виртуальной реальности, которая заменяет им живое общение, живой, реальный мир, «живую», реальную жизнь.

Список источников и литературы

1. Влияние компьютера на психику человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://txtbooks.ru/obshchie-novosti/328-vliyanie-kompyutera-na-psikhiku-cheloveka.html> (дата обращения: 14.04.2021).
2. Влияние ПЭВМ на здоровье человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://40.rospotrebnadzor.ru/center/stats/132710/> (дата обращения: 14.04.2021).
3. Как компьютер влияет на психику взрослых и детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bestlavka.ru/vlijanie-kompjutera-na-psihiku-vzroslyh-i-detej/> (дата обращения: 20.04.2021).
4. *Бондаренко Т.А., Яременко С.Н.* «Бегство» в мир Интернета // Вестник Донского государственного технического университета. – 2012. – № 63. – С. 60-66.
5. *Демина Л.Д., Ральникова И.А.* Психологическое здоровье и защитные механизмы личности. Учебное пособие. Алтайский гос. университет, факультет психологии и философии. – Барнаул: Издательство АлтГУ, 2005. – 132 с.
6. Уход в виртуальную реальность, комплекс Ионы, регрессия и оглушение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studwood.ru/616136/psihologiya/uhod_virtualnuyu_realnost_kompleks_ionu_regressiya_oglushenie (дата обращения: 21.04.2021).
7. Виртуальная реальность и её психологическое воздействие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/7_123915_virtualnaya-realnost-i-ee-psihologicheskoe-vozdeystvie.html (дата обращения: 25.05.2021).
8. *Мамедова Т.Ш.* Влияние виртуальной реальности на сознание современного человека // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – № 1. – С. 72-76.

© Мендюкова А.С., Бурякова О.С., 2021

УДК 070.1

DOI: 10.46987/0117062021_12

Е. Г. Лебедева

E. G. Lebedeva

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ЖУРНАЛИСТИКЕ

SOCIAL ISSUES IN JOURNALISM

Аннотация. Социальные проблемы в той или иной степени влияют на жизнь каждого человека и требуют коллективных усилий для их преодоления. Социальная журналистика – это особое направление в современной журналистике, которое освещает актуальные на данный момент времени проблемы общества. Она также нацелена на поиск возможных путей и способов их решения.

Abstract. Social problems to one degree or another affect the life of every person and require collective efforts to overcome them. Social journalism is a special direction in journalism that covers the current problems of society. It also aims to find possible ways and means of solving them.

Ключевые слова: социальные проблемы, социальная журналистика, социальная проблематика.

Keywords: social problems, social journalism, social issues.

Социальная журналистика освещает различные стороны жизни общества с учетом постоянно меняющейся актуальной проблематики. Она охватывает интересы и проблемы отдельных групп и слоев населения, состояние социальных институтов, общественную экспертизу новых законов. Предметом социальной журналистики является оперативная и конкретная информация о состоянии общества и отдельных его групп, о различных общественных процессах и явлениях [1]. Социальная проблематика в настоящее время широко представлена в различных видах средств массовой информации. Так, на сегодняшний день крайне актуальна проблема поддержания здорового образа жизни. В Интернете буквально каждый день появляются новые блоги, сайты и каналы, посвященные данной теме.

В последнее время в массовых изданиях можно заметить определенное изменение информационного ландшафта. Как указывают специалисты, «трактовка в телевизионном эфире проблем социальной сферы, ранее не слишком популярных в масс-медиа, может оказывать серьезное воздействие на отношение общества к этим проблемам» [3]. От СМИ на самом деле многое зависит в решении той или иной социальной проблемы. Ведь нередко именно журналисты выявляют проблему, рассказывают о ней обществу, пытаются найти для нее приемлемое решение. Как пишет в этой связи Г. Блумер, «социальная проблема существует, прежде всего, с той точки зрения, как она определяется и воспринимается в обществе» [2, с. 18].

В результате, социальная журналистика становится особым видом информационной деятельности. Исследователи справедливо отмечают, что «сегодняшняя практика позволяет нам говорить о социальной журналистике как специфическом виде медиадеятельности» [4, с. 116]. Давно не является секретом то, что с помощью современных СМИ формируются глобальные тренды. Одним из таких трендов как раз и является информирование людей о необходимости совместного поиска конструктивного и взвешенного подхода к решению социально значимых проблем.

Таким образом, задача социальной журналистики состоит в том, чтобы привлечь внимание как можно большего количества людей к социальным вопросам и к нахождению возможных путей их решения. И здесь как никогда журналисту необходимо опираться на высокие моральные стандарты и профессиональную этику. На сегодняшний день проблемой является недостаток качественных материалов, масштабно и глубоко освещающих злободневные проблемы общества.

Поскольку социальные темы всё чаще становятся сюжетами СМИ, сейчас стала популярна так называемая «нарративная журналистика», которую называют ещё литературной журналистикой. Журналист в течение долгого времени наблюдает за интересующим его объектом. Затем в своем

материале, с глубоко личной точки зрения, он, в деталях и с максимально возможной точностью, описывает полученный опыт.

Важную роль в освещении социальных проблем играют некоммерческие СМИ, многие из которых специализируются именно на данной тематике. Однако такие издания, даже те, которые смогли найти свою аудиторию и стать популярными, часто испытывают серьезные финансовые трудности.

На основе работы отдельных СМИ, специализирующихся на социальной тематике, нами был проведён анализ на предмет того, как деятельность этих изданий отражается на восприятии обществом социальных проблем. Также нами были изучены каналы распространения данных СМИ. На что сразу можно обратить внимание, так это то, что в российском сегменте масс-медиа в целом недостаточно СМИ, ориентированных на социальную проблематику. Приведем далее краткую характеристику выбранных нами изданий.

1. Электронное периодическое издание «Агентство социальной информации» – редакция «Агентства социальной информации» (АСИ) почти полностью состоит из региональных редакторов и корреспондентов. Они пишут о социальных проблемах в своих регионах, о соответствующей работе некоммерческих организаций. Помимо этого, на сайтах агентства периодически появляются публикации других изданий. Служба новостей «Агентства социальной информации» рассматривает большое количество материалов, предлагаемых сторонними СМИ и простыми гражданами, для дальнейшей публикации на своей платформе. Но у редакции существуют жесткие требования касательно тематики публикуемого материала и его формата. На сайтах АСИ у читателей отсутствует возможность свободной выгрузки своих статей. Если читатель пожелает оставить комментарий к какой-либо статье, ему необходимо будет зайти в одну из групп издания в социальных сетях, а там зарегистрировано не так много подписчиков, что говорит о низкой популярности этих групп. Работа издания осуществляется в основном за счет частных пожертвований.

2. *Интернет-журнал «Такие дела»* – проект Благотворительного фонда «Нужна помощь», который был создан в 2015 году. Миссия фонда состоит в том, чтобы поддерживать социальные и благотворительные инициативы и, в целом, чтобы привлечь внимание общества к социальной повестке. Журнал «Такие дела» быстро нашёл свою аудиторию. Сайт стремительно набрал популярность – у него на данный момент очень высокая посещаемость. На нем можно найти статьи на самые разные социальные темы. Публикуемые статьи представляют собой содержательный и качественный материал, причем их авторами являются не только штатные журналисты, но и известные общественные деятели, которые пишут статьи абсолютно безвозмездно.

3. *Социально-интерактивный проект «ЖИТЬ»* – был создан при поддержке «Первого канала» в октябре 2016 года, когда был представлен клип на одноименную песню, написанную композитором Игорем Матвиенко. В ее записи приняли участие 28 популярных исполнителей. Песня была написана после страшной катастрофы пассажирского самолёта А-321 над Синайским полуостровом 31 октября 2015 года, в которой погибли 224 человека. Первоначально идея проекта состояла в том, чтобы опросить исполнителей песни, что значит понятие «жить» для каждого из них.

На сегодня «ЖИТЬ» – это настоящий сборник невыдуманных историй, небольших рассказов под хештегом #Жить, авторами которых являются пользователи социальных сетей. Они повествуют о трудных жизненных ситуациях, в которых они оказались, и о том, каким образом им удалось справиться с ними, советуют, где можно найти помощь.

Проект ориентирован на людей, попавших в тяжелые жизненные обстоятельства, оказавшихся на грани отчаяния и безысходности. Задача проекта – помочь таким людям, прежде всего, психологически, на примере тех, кто уже смог справиться с подобными трудностями и рассказал об этом.

Поделиться своей историей может каждый желающий. Администраторы просматривают и при необходимости редактируют истории до их публикации

на сайте. Представители проекта говорят: «историй приходит огромное число, но для них важна каждая, ведь это чья-то жизнь, чья-то боль». Большинство опубликованных историй имеют счастливый финал. На сайте периодически вместо текстового контента появляются позитивные фотографии. На основном сайте проекта комментарии оставлять нельзя, но такая возможность присутствует в социальных группах «ЖИТЬ», за счет чего проект можно отнести к «новым медиа».

На основе проведенного анализа мы можем сделать следующие выводы:

- общее число отечественных интернет-СМИ, ориентированных на социальную проблематику, относительно невелико, как и количество некоммерческих организаций, занимающихся социальными и благотворительными проектами;

- для российского общества характерен в целом невысокий интерес к социальной тематике в СМИ;

- наиболее заинтересованную в социальной тематике группу представляют люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, но они, как правило, серьезно ограничены в своих возможностях и нередко сами нуждаются в поддержке.

В заключение можно констатировать, что «поиск взаимопонимания между людьми, нередко буквально утопающими в безбрежном море информации, <...> и есть предназначение социальной журналистики» [4, с. 117].

Список литературы

1. Белозёрова Ю.С., Пронина Е.Е. Национальные интересы и работа СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10 «Журналистика». 2005. № 5. С. 105-117.
2. Фролова Т.И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге. М., 2003.
3. Зацепина И.А. Понятие социальных проблем и их отражение в масс-медиа // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Оренбург, 2012. С. 855-861.
4. Олешко В.Ф. Социальная журналистика: какой она должна быть в информационную эпоху? // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 5 (259). Серия «Филология. Искусствоведение». Выпуск 63. С. 113-117.

© Лебедева Е.Г., 2021

ЦИФРОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ЦИФРОВАЯ ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 327

DOI: 10.46987/0117062021_18

Е. А. Слабов
E. A. Slabov

ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ В МИРОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИКИ США

THE PHENOMENON OF DIGITAL DIPLOMACY IN GLOBAL POLITICAL PROCESSES ON THE EXAMPLE OF THE UNITED STATES

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена цифровой дипломатии на примере внешней политики Соединенных Штатов Америки. Чрезвычайно важную роль в осуществлении методов цифровой дипломатии играет глобальная информационно-компьютерная сеть Интернет. Стремительное развитие новых каналов коммуникации привело к появлению таких понятий, как «цифровая дипломатия», «дипломатия Web 2.0», «дипломатия «Твиттера»» («твиبلوماسية»). Благодаря цифровым технологиям акторы публичной дипломатии получают доступ к буквально неограниченной аудитории в глобальном информационном пространстве.

Abstract. The article is devoted to the study of the phenomenon of digital diplomacy on the example of the foreign policy of the United States of America. The global information and computer network Internet plays an extremely important role in the

implementation of digital diplomacy methods. The rapid development of new communication channels has led to the emergence of concepts such as «digital diplomacy», «Web 2.0 diplomacy», «Twitter diplomacy» («twiplomacy»). Thanks to the digital technology public diplomacy actors gain access to a limitless audience in the global information space.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, публичная дипломатия, Интернет, социальные сети, идеология, целевая аудитория, внешняя политика США, международные отношения.

Keyword: digital diplomacy, public diplomacy, Internet, social networks, ideology, target audience, US foreign policy, international relations.

На сегодняшний день подход к использованию Интернета в решении экономических, социальных и внешнеполитических задач в разных странах может существенно отличаться. Соединенные Штаты Америки вышли на лидирующие позиции в мире по использованию социальных сетей и Интернета для продвижения своих ценностей и политических интересов.

Результатом внедрения информационно-коммуникационных технологий в традиционную публичную дипломатию стало появление нового направления во внешней политике, которое получило название «цифровая дипломатия» (digital diplomacy). Задачи и методы цифровой дипломатии, ее роль во внешней политике США являются предметом всестороннего изучения российских и зарубежных специалистов [1; 6; 7; 8].

Если сравнить цифровую дипломатию с традиционной американской публичной дипломатией, то обнаружатся следующие особенности: цели и того и другого вида дипломатии остаются прежними – продвижение внешнеполитических интересов США на мировой арене. Однако существенным образом меняется целевая аудитория – теперь это молодежь с протестным настроением и всякого рода инакомыслящие (диссиденты). Целевая аудитория является конечным объектом цифровой дипломатии – именно за счет воздействия на нее реализуются задачи американской внешней политики, осуществляется продвижение соответствующих идей и ценностей, формируется благоприятный имидж США за рубежом.

Меняются также и методы дипломатической работы. Механизмы цифровой дипломатии США устроены таким образом, чтобы в результате продвижения какого-либо значимого, концептуального «послания» (message) получать от целевой аудитории необходимый отклик, ответ (feedback).

Проводниками цифровой дипломатии США являются некоммерческие и неправительственные организации, а также разнообразные сетевые структуры, оказывающие воздействие на соответствующую целевую аудиторию. Универсальной платформой для цифровой дипломатии служит глобальная информационная сеть Интернет.

Возникновение цифровой дипломатии привело к появлению следующих понятий (концептов), которые стали обозначать принципиально новые методы работы во внешней политике:

- собственно цифровая дипломатия (digital diplomacy);
- интернет-дипломатия (Internet diplomacy);
- «Твиттер-дипломатия» или дипломатия социальных сетей (Twitter diplomacy);
- дипломатия Web 2.0 (diplomacy web 2.0).

В рамках цифровой дипломатии реализуются концепции «мягкой силы» (soft power), «умной силы» (smart power) и концепция диалога. Последняя предполагает обратную связь с целевой аудиторией и оперативную ответную реакцию с американской стороны.

С учетом стремительного развития информационных технологий современная публичная дипломатия США перешла к активному использованию такого ключевого в современных условиях информационного ресурса, каковым являются новые медиа – интерактивные электронные издания, социальные сети, блоги и т. д. Именно новые медиа, как справедливо пишет Н. А. Цветкова, «позволяют правительству США быстро достигать потребителей, мгновенно получать обратную реакцию аудитории, изменять содержание своей информационной пропаганды» [1].

Старший советник государственного секретаря США по инновациям Алек Росс в свое время сформулировал следующие основные принципы американской цифровой дипломатии [7]:

- пользователи социальных сетей являются полноценными акторами в системе международных отношений;
- каждый американский дипломат должен использовать социальные сети для установления регулярных и доверительных отношений с представителями гражданского общества той страны, в которой он работает;
- США призваны обеспечить свободный доступ к Интернету для граждан любой страны мира.

Общее руководство цифровой дипломатией США осуществляет Государственный департамент США и его специальные подразделения. Это, в частности, так называемая «Команда по цифровому охвату» (Digital Outreach team), которая функционирует с 2006 года. Данный отдел поначалу состоял из специалистов, занимавшихся анализом арабоязычных интернет-ресурсов. В настоящее время он осуществляет мониторинг практически уже всей зарубежной блогосферы

В 2007 – 2009 годах аналогичные отделы были созданы в Центральном разведывательном управлении, Министерстве обороны и Агентстве США по международному развитию (United States Agency for International Development – USAID).

Назовем основные, известные нам американские государственные структуры, занимающиеся вопросами цифровой дипломатии:

- Центр открытых источников информации (Open Source Center) – был создан в 2005 году в составе ЦРУ. Ведет ежедневный мониторинг интернет-ресурсов, формирует в социальных сетях и блогах ответную реакцию на негативную информацию о США;
- Центр глобального взаимодействия (Global Engagement Center) – создан Государственным департаментом для разработки общей стратегии

цифровой дипломатии и борьбы с информационной политикой других государств. Сотрудники центра занимаются также обработкой цифровых данных зарубежных интернет-пользователей;

– Центр стратегических антитеррористических коммуникаций (Center for Strategic Counter-Terrorism Communications) – осуществляет мониторинг преимущественно арабоязычных сайтов, блогов и социальных сетей на предмет предупреждения террористической деятельности;

– Офис интернет-взаимодействия (Office of Web Engagement) – осуществляет общее управление и координацию страницами американских государственных учреждений, отвечающих за цифровую дипломатию;

– Центр цифровых коммуникаций (Digital Communications Center) – наполняет контентом официальные интернет-ресурсы Государственного департамента США (блог «DipNote», аккаунты «@StateDept» в социальных сетях «Twitter», «Facebook» и в приложении «Instagram»);

– Бюро по делам образования и культуры (Bureau of Educational and Cultural Affairs – ECA) – организует под эгидой Государственного департамента международные студенческие обмены и сотрудничество в области образования и культуры, объединяет участников американских образовательных программ на платформе «ExchangeConnect», о которой чуть подробнее мы расскажем ниже, и в специальном аккаунте «@ConnectStateGov».

Важную роль в цифровой дипломатии США играет Национальный демократический институт международных отношений (National Democratic Institute for International Affairs).¹ В частности, он проводит по всему миру специальные программы по обучению методам использования социальных сетей в общественно-политических целях.

¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

Первые попытки перенести публичную дипломатию США в глобальное интернет-пространство, предпринятые во время второго президентства Джорджа Буша-младшего (2004 – 2009 годы), не получили широкой поддержки со стороны специалистов в области внешней политики. Как отмечала Эллен Хэллэмс, «когда дело доходит до Интернета и новых медиатехнологий, американские политики пока не смогли использовать свою силу и потенциал на службе американской дипломатии и мягкой силы» [4]. Многие исследователи выражали по этому поводу обоснованные сомнения, заявляя, что социальные медиа не являются панацеей, но, напротив, могут серьезно навредить дипломатическим и в целом международным отношениям [5].

Однако вскоре, с реализацией первых масштабных проектов, отношение к цифровой дипломатии в экспертном сообществе радикально изменилось. К таким первым крупным проектам американской цифровой дипломатии можно отнести следующие:

- Альянс молодежных движений (Alliance for Youth Movements) – был создан в 2008 году, в 2011 году переименован в «Movements.org». Призван был объединить оппозиционно настроенных молодежных активистов со всего мира с целью формирования организованного протестного движения в других странах. Для активных участников альянса проводились регулярные саммиты при финансовой поддержке Государственного департамента;

- Исследовательский центр при Гарвардском университете по изучению политических взглядов и предпочтений пользователей социальных сетей и блогов. Финансируется при поддержке Государственного департамента;

- Первая конференция так называемых «сетевых диссидентов» «Глобальный успех и вызовы» (Conference on Cyber Dissidents «Global Success and Challenges»), прошедшая весной 2010 года в Институте политики Дж. Буша-младшего (город Университи-парк около Далласа, штат Техас);

– «Гражданское общество 2.0» (Civil Society 2.0/TechCamp) – программа, инициированная государственным секретарем США Хиллари Клинтон в 2009 году по налаживанию совместной работы специалистов в области компьютерной техники, информационных и интернет-технологий с некоммерческими организациями и гражданскими активистами по всему миру. Цель проекта – оказание помощи неправительственным и некоммерческим организациям в использовании новых цифровых технологий для повышения эффективности их работы и увеличения целевой аудитории.

Отдельно остановимся на социальной сети «ExchangesConnect» – первом проекте Государственного департамента США в области социальных медиа. Она была создана в октябре 2008 года на базе сервиса «Ning». Ее целью провозглашалось «поощрение международных обменов и содействие повышению имиджа США за рубежом, особенно в глазах молодого поколения» [2]. Проект «ExchangesConnect» продолжает активно развиваться по настоящее время.

Цифровая сеть «ExchangesConnect», как заявляется ее кураторами, представляет собой «сообщество взаимного доверия и понимания». Будучи ориентированной, прежде всего, на студенческую молодежь, она предоставляет своим пользователям доступ к таким программам обмена, как «Молодежный обмен «Конгресс-Бундестаг»» (Congress-Bundestag Youth Exchange – СВУХ) и Программа Кеннеди-Лугара «Молодежный обмен и обучение за рубежом» (Kennedy-Lugar Youth Exchange and Study Abroad – YES). В этих программах декларируется открытость в области обмена образовательными, профессиональными и культурными знаниями. Таким образом, сеть («социальный хаб») «ExchangesConnect» предлагает своим участникам значимые ресурсы социального капитала в виде знаний и новых знакомств.

В специальном докладе С. Химельфарба и С. Идриса, опубликованном в мае 2011 года Институтом мира США (United States Institute of Peace – USIP),

отмечалось, что создание данной сети обеспечило «конструктивный диалог с молодежью по всему миру» [3]. К аналогичным выводам пришли организаторы исследований в области международного студенческого обмена, проведенных Университетом Восточной Каролины (East Carolina University) и Международной сетью образования и сотрудничества «iEARN» (International Education and Resource Network). Особо подчеркивалось, что сеть «ExchangesConnect» содействует межкультурному взаимодействию, повышает привлекательность американской системы образования и в целом формирует у граждан других государств позитивное представление о США, об американской системе ценностей и американской культуре.

В период президентства Барака Обамы (2009 – 2017 годы) цифровая дипломатия США сыграла весьма значимую роль в событиях «Арабской весны», под которой принято понимать волну социально-политических потрясений, охвативших арабские страны в 2010 – 2012 годах. Впрочем, справедливости ради заметим, что в одном ряду с «Арабской весной» здесь можно назвать также «цветные революции» и массовые протесты, прокатившиеся по целому ряду других стран, – не только арабских, – в эти и близкие к ним годы. Одна из важнейших задач цифровой дипломатии США в данный период – создание и поддержка широкого протестного движения, особенно среди молодежи. Соответствующая активность в социальных сетях способствовала быстрой мобилизации протестующих.

В этой связи важно вспомнить специальные программы, проводившиеся в период «Арабской весны» под общим лозунгом «Изменения изнутри» («Changes from the inside»). Их основной целью являлось привлечение молодежи к демократическим ценностям и к «пропаганде демократии». В 2011 году были созданы многочисленные твиттер-аккаунты на английском, арабском, фарси и других языках, где делались репосты сообщений, призывавших к протестам в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Задачей таких аккаунтов являлось «объективное» информирование

подписчиков о событиях, которые происходили в арабском мире. На них, в частности, размещались регулярные и настойчивые призывы к протестующим подписываться на «независимые» информационные ресурсы, рассказывающие о революциях на арабском Востоке. Одновременно с этим США занимались распространением специального программного обеспечения, которое позволяло обходить в ряде стран блокировку запрещенных социальных сетей и сайтов.

Важные технологические новинки были внедрены в цифровую дипломатию США при президенте Дональде Трампе, в 2017 – 2020 годах. Были созданы специальные подразделения по анализу больших данных, по использованию ботов и блокчейна для ведения массированных информационных кампаний в сети Интернет. Повышенное внимание стало уделяться вопросам информационной политики США в отношении таких стран, как Россия, Китай и Иран [6; 8].

Напомним, что цифровая дипломатия США в отношении России имеет на самом деле давнюю историю – ещё в 1995 году Фонд «Открытое общество» Джорджа Сороса [деятельность организации признана нежелательной на территории России – *прим. Ред.*] начал реализовывать программу по увеличению числа пользователей сети Интернет в Российской Федерации (проект «Университетские центры Internet»). Изначально целевой аудиторией программы были школьные учителя, преподаватели вузов и научные работники, но в дальнейшем к подобного рода программам могли присоединиться и некоммерческие организации.

В заключение можно сделать следующие выводы. Американская цифровая дипломатия нацелена на продвижение интересов США по всему миру буквально во всех областях человеческой деятельности – в политике, экономике, культуре, науке, идеологии, искусстве. Подобного рода экспансия не содействует укреплению атмосферы доверия на мировой арене и в целом

подрывает основы многополярного мира, международной и региональной безопасности.

Цифровая дипломатия США, ориентированная на провоцирование и разжигание в обществе протестных настроений, несет потенциальную угрозу суверенитету и независимости других государств.

Серьезную опасность также представляет установление контроля над новейшими информационными и цифровыми технологиями со стороны какого-либо одного государства, в данном случае – США. В этой связи крайне актуальными становятся вопросы обеспечения информационной и кибербезопасности как на государственном, так и на международном уровне.

Список источников и литературы

1. *Цветкова Н.А.* Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. – № 3. – С. 109-122.
2. Bureau of Educational and Cultural Affairs. Promoting Mutual Understanding. History and Mission of ECA [E-source]. URL: <http://eca.state.gov/about-bureau/history-and-mission-eca> (accessed: 12.06.2021).
3. *Himelfarb S., Idriss S.* Exchange 2.0 (Special Report № 272). – Washington, D.C.: United States Institute of Peace, 2011.
4. *Hallams E.* Digital Diplomacy: the Internet, the battle for ideas & US foreign policy // CEU Political Science Journal. – 2010. – Vol. V. – № 4. – P. 538-574.
5. *Graffy C.* The Rise of Public Diplomacy 2.0 // The Journal of International Security Affairs. – 2009. – Iss. 17. – P. 9-17.
6. *Цветкова Н.А.* Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях и методология его изучения // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2020. – № 2. – С. 37-47.
7. *Хачатрян А.А.* Влияние цифровой дипломатии на международную безопасность. Диссертация на соискание степени магистра. СПб.: СПбГУ, 2017.
8. *Кузнецов Н.М.* Актуальные методы цифровой дипломатии США в отношении России // Россия и мир. Мировая экономика и международные отношения в эпоху многополярного мира. Сборник научных статей / Под ред. О.В. Архиповой и А.И. Климина. – СПб.: «Фора-принт», 2020. – С. 98-111.

© Слабов Е.А., 2021

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА – ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ И ИННОВАЦИЙ

УДК 330.101;338.1

Е. А. Богачев

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровых технологий на экономическую деятельность предприятий малого и среднего бизнеса. В частности, анализируется влияние данных технологий на такие показатели работы компаний, как объем и структура транзакционных издержек, к которым, в частности, относятся затраты на поиск информации и копирование документов, транспортные расходы, затраты на контроль и проверку.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, транзакционные издержки, экономический рост, малый бизнес, средний бизнес.

Современный экономический рост обеспечивается за счет тесной интеграции науки и производства [1, с. 355]. В этих условиях внедрение инноваций становится одним из решающих факторов успешной экономической модернизации и важным условием поддержания конкурентоспособности предприятий [2, с. 5]. В рыночной экономике также большое значение имеет координация работы разрозненных хозяйствующих субъектов – от того, насколько она эффективна, зависит продуктивность всей

экономической системы в целом. И в этой связи очень важны такие показатели работы компаний, как размер и структура транзакционных издержек.

Есть два пути снижения данных издержек. Первый предполагает интеграцию отдельных хозяйствующих субъектов в рамках единых производственных и экономических цепочек [3, с. 62], второй путь состоит в цифровизации – активном внедрении в работу предприятий и в производственные процессы цифровых технологий [4, с. 87]. Последние напрямую воздействуют на результаты работы компаний, формируя новую экономическую реальность. Цифровизация позволяет существенно снизить затраты на хранение, вычисление и передачу данных, и в целом серьезным образом меняет структуру и объемы расходов.

В наибольшей степени цифровизация влияет на следующие виды транзакционных издержек:

- 1) затраты на поиск информации;
- 2) затраты на копирование документов;
- 3) транспортные расходы;
- 4) затраты на контроль;
- 5) затраты на проверку.

Очевидно, что цифровые технологии облегчают поиск и анализ информации о потенциальных экономических транзакциях. Они позволяют потребителям сравнивать цены, – что способствует их снижению, – создают возможности для «встречи» продавца уникального, нишевого товара и покупателя, предъявляющего на него спрос. В результате снижения затрат на информационный поиск растет конкуренция, появляются разнообразные товары-заменители и в итоге увеличивается продуктивное разнообразие.

Цифровые товары могут производиться с нулевой стоимостью. Ключевое различие между физическими и цифровыми товарами заключается в том, что цифровые товары могут быть потреблены одним человеком без уменьшения их количества или ухудшения их качества для других

потребителей. Цифровые блага могут быть воспроизведены не только непосредственным производителем, а, собственно говоря, кем угодно, причем практически с нулевыми затратами и без ухудшения качества исходного продукта.

Также меняется и роль географических расстояний, поскольку стоимость транспортировки цифровых товаров становится равной нулю, а различие между ближними и дальними сообщениями, столь важное до недавнего времени, практически стирается. Например, потребителям, которые хотели бы приобрести товар, находящийся от них на большом расстоянии, не требуется теперь совершать дорогостоящую поездку для того, чтобы его осмотреть и купить – цифровые технологии позволяют свести такого рода затраты к минимуму. Тем самым, в результате сокращения транспортных расходов существенно повышается эффективность товарообмена.

Эти же технологии позволяют легко отслеживать поведение практически любого человека, в чем, несомненно, есть свои плюсы и минусы. Для предприятий плюсы заключаются в том, что снижение затрат в данной области позволяет в еще большей степени персонализировать работу с клиентами. Следствием этого является создание дифференцированных рынков. Использование персонализированных профилей позволяет компании путем специальных рекламных акций, гибкой ценовой политики и индивидуального подхода подстраиваться под запросы каждого отдельного потребителя.

Существенно снизить затраты позволяет и цифровая верификация. Особенно это касается процедуры проверки деловой репутации. В отсутствие цифровых технологий фирмы вынуждены были тратить подчас весьма значительные средства, чтобы собрать объективную информацию о своем контрагенте. В условиях цифровой экономики данная проблема, по сути, теряет свою актуальность. Цифровая верификация позволяет снизить не только затраты, но и потенциальные риски и продавца, и покупателя,

поскольку для совершения рыночной сделки можно спокойно обратиться к информации, отражающей опыт предыдущих покупателей и продавцов. В результате происходит снижение транзакционных издержек и, как следствие, дальнейшее оживление бизнес-активности.

Последовательное внедрение цифровых технологий создает благоприятные условия для работы компаний малого и среднего бизнеса, а стабильное положение последних обеспечивает, в свою очередь, устойчивое развитие экономики [5, с. 91]. Подтверждением тому служит макроэкономическая статистика, фиксирующая положительную зависимость динамики валового внутреннего продукта от оборота малых и средних предприятий [6, с. 2]. Развитие цифровых технологий также позитивно влияет на состояние рынка труда и гуманизацию трудовых отношений, что особенно важно в условиях перехода к более прогрессивному экономическому укладу [7, с. 9]. В результате, у сотрудников предприятий повышается мотивация к труду, выстраивается новая система трудовых отношений, более соответствующая реалиям постиндустриального общества [8].

Таким образом, цифровые технологии способствуют устранению провалов рынка, обеспечивают эффективное сочетание факторов производства и их использование.

Список литературы

1. *Матвеев В.В.* Система высшего образования в России как фактор обеспечения современного экономического роста // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. Т. 28. № 3. С. 355-365.
2. *Волков С.В., Гапоненко Ю.В., Мерзликина Г.С.* Инновационные модели и инструменты управления промышленным предприятием. Монография / Под научной ред. Г.С. Мерзликиной. Волгоград: ВолгГТУ, 2015.
3. *Овчинникова А.В.* Модель участия малых предприятий в развитии промышленности и инновационных процессах // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. № 2. С. 61-70.
4. *Шаталова О.М.* О направлениях развития финансовой инфраструктуры российской инновационной экономики // Вестник ИЖГТУ имени М.Т. Калашникова. 2012. № 4 (56). С. 087-091.
5. *Овчинникова А.В.* Малый бизнес и институты // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 3. С. 91-99.
6. *Матвеев В.В., Овчинникова А.В.* Влияние малых предприятий промышленности на уровень экономического развития // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 21 (372). С. 2-10.
7. *Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л.* Управление социальным развитием организации. Учебник для студентов высших учебных заведений по специальности «Управление персоналом». 2-е издание, дополненное и переработанное. М., 2015.
8. *Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л.* Мотивация труда работников промышленных предприятий // Проблемы региональной экономики. 1999. № 1-4. С. 439-450.

© Богачев Е.А., 2021

УДК 331.546

DOI: 10.46987/0117062021_33

М. В. Дороненко

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ КОМПЕТЕНЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования, идентификации и развития компетенций, необходимых для участников рынка труда в условиях цифровой экономики. Предметом исследования выступает категория «компетенции цифровой экономики». Целью статьи является исследование изменений структуры профессиональных компетенций с учетом современных требований рынка труда, а также идентификация цифровых компетенций экономически активного населения.

Кроме того, в статье представлена простая модель формирования и развития компетенций в условиях цифровой экономики, основанная на использовании категориального метода «универсальная схема взаимодействия элементов в объекте». Применение данного метода и данной модели, по мнению автора, будет способствовать формированию и развитию цифровых компетенций на уровне как отдельных организаций, так и общества в целом.

Ключевые слова: цифровые компетенции, цифровая экономика, категориальный метод «универсальная схема взаимодействия элементов».

Введение

На протяжении всей мировой истории политические, экономические и общественные системы непрерывно сменяли друг друга. Одной из движущих сил этого процесса выступало стремление к постоянному увеличению производительных сил, состояние и структура которых во многом определяли динамику социально-экономического развития. Одновременно с этим менялась и роль человека в системе производственных отношений, что нашло свое последовательное отражение в категориях «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал», «человеческие ресурсы», «человеческий капитал».

Произошедшее в последнее время очередное переосмысление роли человека в социальных и экономических процессах привело к появлению понятий «человеческий потенциал», «интеллектуальный капитал» и «эмоциональный капитал», которые нашли широкое применение в новых направлениях экономической и управленческой деятельности, таких, например, как, управление знаниями, инновациями и изменениями.

В этих условиях наступивший переход к цифровой экономике подразумевает для субъектов экономических отношений не только обладание соответствующими информационными и технологическими ресурсами, но и наличие эффективной системы освоения новых компетенций – происходящая на наших глазах стремительная трансформация рынка труда предполагает умение гибко реагировать на перемены и быстро адаптироваться к новым реалиям.

Теория и методология

В качестве основных методов исследования нами были выбраны метод анализа статистических данных, критический анализ научной литературы, а также категориальный метод под названием «универсальная схема взаимодействия элементов в объекте».

Последний метод, будучи частью категориально-системной методологии, позволяет выделить в объекте исследования взаимосвязанные элементы и разработать модель их взаимодействия с учетом требуемых ресурсов и заданного результата [1, с. 77]. Преимуществами категориального метода являются системность, универсальность и наглядность, а также возможность всестороннего изучения объекта в ходе его развития. Высокий эвристический потенциал метода «универсальная схема взаимодействия элементов в объекте» делает возможным его успешное использование в разных областях научного знания, в том числе и в социально-экономических науках.

В результате применения перечисленных выше методов автором были идентифицированы цифровые компетенции, а также обоснована простая модель формирования и развития компетенций экономически активного населения в условиях цифровой экономики.

Результаты исследования

Долгое время представления о роли человека в производственном процессе и, в целом, в социально-экономическом развитии определялись условиями конкретного рабочего места и требованиями, предъявляемыми к определенной должности.

В Советском Союзе существовала отдельная отрасль экономической науки, изучавшая организацию трудовых отношений – экономика труда. В ее основе лежал принцип причастности работника к результатам производства. В качестве основы трудовых отношений рассматривались общие компетенции, включавшие в себя совокупность личностных качеств человека, к которым относились, в том числе, его волевые, интеллектуальные, эмоциональные и коммуникативные характеристики.

При этом, в процессе приема на работу, основное внимание уделялось компетенциям, напрямую связанным со знаниями в конкретной отрасли (отраслевые компетенции), а так называемые «гибкие компетенции» (soft skills) служили скорее дополнительным условием.

С трансформацией экономической системы существенно возросла значимость тех качеств и навыков, которые помогали адаптироваться к новым требованиям на рынке труда.

Результатом подобной трансформации как раз таки стало возрастание роли гибких компетенций и появление особой категории профессиональных компетенций – ключевых или базовых цифровых компетенций (рисунок 1).

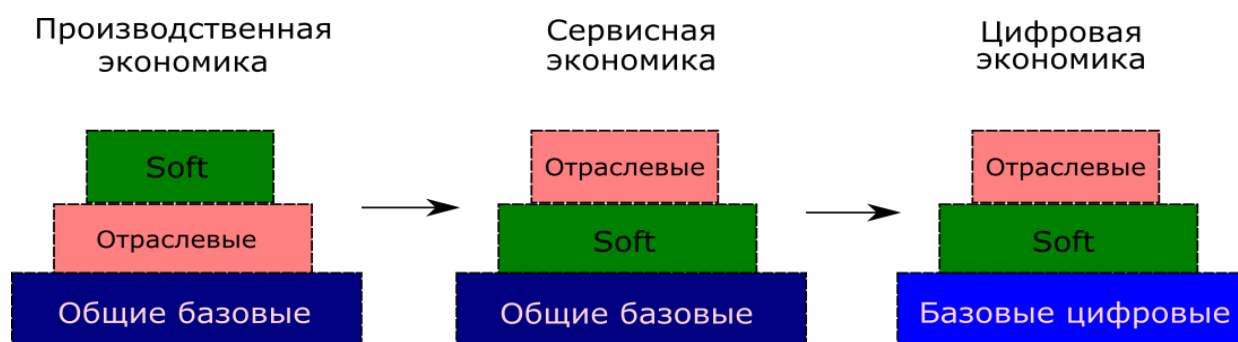

Рисунок 1. Трансформация системы компетенций на рынке труда.
Составлено автором

Очевидно, что переход к цифровой экономике самым серьезным образом изменил общие базовые компетенции, которые трансформировались в базовые цифровые компетенции. В качестве таковых можно выделить 20 ключевых цифровых компетенций, которые подразделяются на две группы (таблица 1).

В первую группу вошли компетенции, которые характеризуют общий уровень компьютерной грамотности, умение работать с компьютерной техникой и соответствующими программами [3, с. 178].

Вторая, выделенная автором, группа цифровых компетенций отвечает за организацию работником своего цифрового пространства, а также за обеспечение им безопасности персональных и иных данных.

Исследуя уровень развития цифровых компетенций у населения России и других стран, рассмотрим таблицу 2. Данные таблицы показывают, что, несмотря на масштабную реализацию в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», уровень базовых цифровых компетенций у населения нашей страны пока еще не достиг приемлемых показателей.

В этой связи необходимо выделить следующие вопросы, решение которых позволит ускорить темпы освоения базовых цифровых компетенций населением Российской Федерации.

Таблица 1

Базовые цифровые компетенции

<i>Компьютерная грамотность</i>	<i>Цифровая грамотность</i>
Работа с текстовым редактором	Работа с основными мессенджерами («WhatsApp», «Viber», «Telegram»)
Отправка электронной почты с прикрепленными файлами	Установка приложений («Zoom», «Trello», «Outlook» и других) и работа с ними на различных устройствах (компьютер, ноутбук, смартфон)
Копирование или перемещение файла или папки, использование инструментов копирования и вставки в документе	Установка мобильных приложений для бытового использования
Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами	Создание и размещение контента в социальных сетях («ВКонтакте», «Instagram», «YouTube» и другие)
Работа с электронными таблицами	Создание удаленного рабочего места
Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов	Работа в наиболее распространенных программах («Adobe Photoshop», «1С» и другие) на уровне пользователя
Создание электронных презентаций с использованием специальных программ	Создание профиля, цифрового портфолио, личного кабинета на различных платформах и сайтах (личные кабинеты налогоплательщика, педагога и т. д.)
Подключение и установка новых устройств	Визуализация и анализ данных (создание инструментов визуализации и анализа данных (дашбордов), интеллект-карт и прочего)
Поиск, загрузка, установка и настройка программного обеспечения	Работа с облачными сервисами
Установка новой или переустановка имеющейся операционной системы	Работа с базами данных

Составлено автором с использованием источника [3, с. 178]

Во-первых, проект «Кадры для цифровой экономики» в большей степени ориентирован на освоение профессий, которые будут востребованы в ближайшем будущем. Однако за рамками проекта остаются базовые цифровые компетенции, которые, очевидно, в целом еще недостаточно сформированы у значительной части населения нашей страны.

Во-вторых, существует серьезная проблема в информированности населения о тех возможностях, которые предлагаются в рамках проекта «Кадры для цифровой экономики». Такой информацией преимущественно обладают педагоги, студенты и научные работники, а также люди с высокой степенью мотивации, которые самостоятельно ищут новые способы повышения собственной конкурентоспособности на меняющемся рынке труда.

В-третьих, рассматриваемый проект предполагает последовательное развитие цифровых компетенций со школьного возраста, исходя из преемственности образовательной системы. В таком случае остается недостаточно проработанной система освоения данных компетенций для трудоспособного населения других возрастных групп, а не только для школьников и студентов.

Решение поставленных вопросов видится нам в разработке понятной и доступной системы формирования и развития цифровых компетенций у экономически активного населения с разным уровнем подготовки и образования. Большую помощь в этом может оказать, по нашему мнению, категориально-системный метод под названием «универсальная схема взаимодействия элементов», который «позволяет выявить, каким образом наличие того или иного ресурса (энергии) и элементный состав объекта влияют на процесс взаимодействия элементов и, как следствие, на результат взаимодействия, а также на эффект для самого объекта, его внешней среды, других объектов» [1, с. 77].

Таблица 2

Цифровые навыки населения по странам (данные на 2019 год)

Страна	Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами	Работа с электронными таблицами	Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов	Поиск, загрузка, установка и настройка программного обеспечения
Россия	31	22	22	6
Австрия	61	45	46	38
Бельгия	57	45	30	19
Болгария	43	16	11	7
Великобритания	56	50	49	41
Венгрия	46	36	26	27
Германия	66	40	48	42
Греция	54	38	15	15
Дания	61	54	43	37
Ирландия	43	35	31	35
Исландия	71	71	46	60
Испания	55	38	39	23
Италия	36	30	24	16
Кипр	46	28	21	28
Латвия	51	32	14	15
Литва	58	42	42	28
Люксембург	49	45	41	27
Мальта	50	41	30	26
Нидерланды	68	58	48	41
Норвегия	66	62	49	42
Польша	48	28	26	32
Португалия	42	37	37	14
Румыния	69	15	15	8
Сербия	43	18	18	31
Словакия	62	35	26	17
Словения	55	44	27	19
Турция	38	31	17	22
Финляндия	66	53	55	52
Франция	60	41	32	24
Хорватия	56	43	35	47
Чехия	61	49	35	16
Швейцария	64	61	48	24
Швеция	53	49	39	37
Эстония	57	44	38	43

Источник: [3, с. 180 – 181]

В качестве внешнего стимула, который запускает процесс взаимодействия, рассмотрим категорию спроса на рынке труда. Данная категория диктует определенные требования к сотрудникам в зависимости от уровня сложности решаемых задач. На рисунке 2 представлена простая схема формирования и развития компетенций в условиях цифровой экономики.

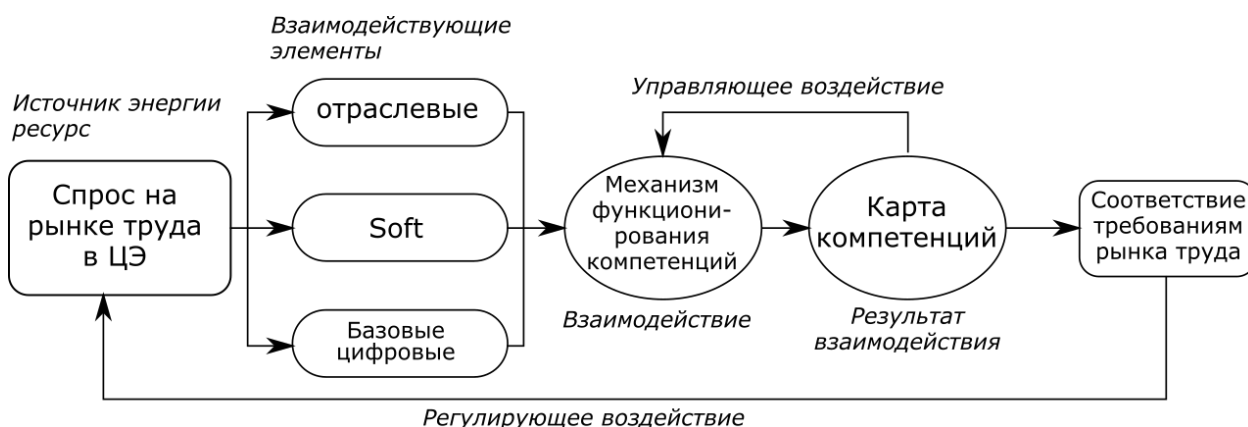

Рисунок 2. Простая схема формирования и развития компетенций в условиях цифровой экономики. Составлено автором на основе применения метода «универсальная схема взаимодействия элементов»

В представленной схеме описанные выше компетенции выступают в качестве взаимосвязанных элементов, вид и характер взаимодействия которых определяется механизмом функционирования компетенций. Данный механизм представляет собой завершённый цикл эволюционного движения каждой компетенции, входящей в общую систему компетенций [2, с. 206 – 212].

В результате применения указанной схемы (модели) формируется определенный набор требований – карта компетенций, которая позволяет работодателю сделать обоснованный вывод о соответствии или несоответствии того или иного работника требованиям предприятия и рынка труда в целом, а также разработать технологии, обеспечивающие эффективное управление процессами формирования и развития необходимых компетенций у сотрудников организации.

Выводы

Полученная в результате применения метода «универсальная схема взаимодействия элементов» простая модель формирования и развития компетенций цифровой экономики включает в себя перечень компетенций, необходимых и достаточных практически для любого вида экономической деятельности. Она позволяет руководству организации, опираясь на имеющиеся ресурсы, оперативно реагировать на изменения на рынке труда.

Благодаря данной модели появляется возможность для дальнейшего исследования трансформации рынка труда в условиях цифровой экономики и обеспечения прозрачного, организованного и эффективного процесса управления развитием компетенций трудоспособного населения.

Список литературы

1. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научного исследования. – М.: ИНФРА-М, 2020.
2. Дороненко М.В. Исследование механизма функционирования компетенций экономически активного населения в условиях цифровой экономики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 206-212.
3. Индикаторы цифровой экономики 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и другие. – М.: НИУ ВШЭ, 2020.

© Дороненко М.В., 2021

УДК 330.342.24:338.23:339.972

З. Ф. Азизов

Z. F. Azizov

**ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПОТЕНЦИАЛА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ**

**ISSUES OF EFFECTIVE USE OF POTENTIAL
OF INNOVATION ECONOMY DEVELOPMENT IN AZERBAIJAN**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с раскрытием инновационного потенциала экономики Азербайджана. Раскрывается сущность инновационной политики страны в контексте мирового опыта. Проанализированы структурные изменения в азербайджанской экономике, благоприятно влияющие на разработку и внедрение инноваций. Одновременно с этим отмечены барьеры, которые препятствуют развитию инновационной деятельности в республике. Даны рекомендации и предложения по рассматриваемой проблеме.

Abstract. The article discusses issues related to the disclosure of the innovative potential of the Azerbaijani economy. The essence of the country's innovation policy in the context of world experience is revealed. Structural changes in the Azerbaijani economy, which have a beneficial effect on the development and implementation of innovations, are analyzed. At the same time, barriers were noted that hinder the development of innovative activities in the republic. Recommendations and suggestions on the problem under consideration are given.

Ключевые слова: Азербайджан, инновационная экономика, высокие технологии, наукоемкие товары и услуги, инновационные процессы, современные вызовы.

Keywords: Azerbaijan, innovative economy, high technologies, knowledge-intensive goods and services, innovative processes, modern challenges.

За последние годы в мировой экономике произошли серьезные изменения. Под влиянием глобальных процессов меняются тенденции экономического развития и условия внешнеэкономической деятельности, иным становится характер финансовых и инвестиционных потоков. Охватившая весь мир пандемия COVID-19 существенно усложнила проведение совместных научно-исследовательских работ в области новых

технологий, затормозила реализацию многих международных бизнес-проектов и различного рода инновационных инициатив.

В этих условиях вопросы поиска новых технологических решений приобрели стратегическое значение. В современных экономических процессах необходимы более эффективные и многофункциональные подходы. Прежние принципы построения как национальной экономики, так и мировой экономической системы в целом оказались недееспособными в изменившихся условиях. В результате воздействия глобальных факторов, и прежде всего пандемии, многие отрасли экономики либо оказались глубоко убыточными, либо стали функционировать в минимальном объеме. Обмен человеческими и материальными ресурсами в значительной степени заменился виртуальными коммуникациями.

И хотя со временем нынешняя ситуация, несомненно, изменится, мир вернется к привычному ритму жизни и работы, а «парализованные» отрасли постепенно восстановятся, всё происходящее заставляет задуматься о поиске новых механизмов функционирования экономики. Речь идет, в том числе, о расширении ее инновационной составляющей, о необходимости построения подлинно инновационной экономики, которая подразумевает более продуктивные подходы к производству материальных благ и оказанию услуг, к созданию благоприятных условий для интенсивного развития целых отраслей. Высокие технологии позволяют существенно уменьшить затраты и оптимизировать себестоимость выпускаемой продукции, помогают увеличить доходность и прибыль, способствуют расширению перечня конкурентоспособной продукции.

Развитие инновационной экономики невозможно без наличия соответствующей инновационной среды, которая определяется исследователями как совокупность условий, обеспечивающих разработку, внедрение и развитие инноваций [1].

Предпринимаемые государством меры по планомерному внедрению инноваций (инновационная политика) становятся неотъемлемой частью общей социально-экономической политики. В качестве основных целей государственной инновационной политики мы можем назвать следующие:

- 1) повышение эффективности и конкурентоспособности национальной экономики;
- 2) внедрение результатов научных исследований и технических разработок в реальный сектор экономики с целью повышения конкурентоспособности производимой продукции;
- 3) использование инноваций для решения насущных вопросов социально-экономического развития;
- 4) сохранение и приумножение научно-технического потенциала страны, развитие соответствующей научно-технической инфраструктуры;
- 5) проведение прогрессивных структурных и институциональных изменений в различных отраслях экономики;
- 6) обеспечение устойчивого развития страны, повышение качества жизни населения;
- 7) защита окружающей среды.

Инновационная экономика создает основу для развития всех направлений инновационной деятельности. И хотя успех инновационной экономики неразрывно связан с разработкой и внедрением новых технологий, с тесной интеграцией науки, образования, производства и бизнеса, с межотраслевым взаимодействием, с созданием инновационных институтов и всей сопутствующей инфраструктуры, ее фундаментальной, базовой основой является, в первую очередь, человеческий фактор – то, что мы называем человеческим капиталом.

В связи со становлением инновационной экономики формируется отдельная наука об экономике инноваций [2].

В современных реалиях необходим пересмотр, причем на государственном уровне, устоявшихся подходов к планированию и финансированию научных исследований. В его основу должен быть положен анализ общемировых тенденций социально-экономического и научного развития в средне- и долгосрочной перспективах [3].

Особое место в формировании инновационной среды занимает повышение инновационной активности населения. Инновационная деятельность осуществляется на макро-, мезо- и микроуровнях, чему соответствует управление инновациями на национальном, отраслевом и региональном уровнях [4].

В развитых и во многих развивающихся странах последовательно реализуется политика расширения инновационной среды. Она выражается в создании специальных инновационных зон, технологических парков (технопарков), технополисов и других объектов инфраструктуры. Например, в Соединенных Штатах Америки активно используются возможности технопарков для разработки и внедрения новейших технологий в целях увеличения производства наукоемкой продукции. В Великобритании, в одном только технопарке знаменитого Кембриджского университета работают порядка 200 научно-исследовательских институтов! В них проводятся целевые научные исследования, апробируются новые идеи и разработки. Наряду с научно-исследовательскими институтами, в этом же технопарке функционируют 360 фирм и компаний, главными целями которых являются коммерциализация результатов научных исследований – в виде изобретений, патентов и ноу-хау – и их последующее применение в производственной сфере. В Японии технополисы также активно участвуют в разработке и внедрении высоких технологий – особенно это касается робототехники, автоматизированных станков, автомобилей и электроники.

Вопросы развития инновационной экономики актуальны и для Азербайджана, тем более что в стране имеются все условия для создания и

применения инноваций [7]. В этой связи необходимо комплексно решить проблемы, замедляющие развитие инновационной сферы, и предпринять действенные меры по стимулированию инновационной деятельности. Чтобы обеспечить создание конкурентоспособных инновационных предприятий, следует ускорить формирование соответствующей инфраструктуры. Согласно аналитическим данным международных финансовых институтов, только 5% действующих компаний Азербайджана применяют инновации в производстве [5].

Одним из ключевых факторов формирования инновационной среды является создание специальных инновационных институтов [6]. В ноябре 2018 года указом Президента Азербайджанской Республики на базе Государственного фонда развития информационных технологий было учреждено Агентство по инновациям. Оно находится в подчинении Министерства транспорта, связи и высоких технологий Азербайджана.

По мнению ряда исследователей, в целях интенсификации инновационного развития было бы оптимальным в дальнейшем вывести данное агентство из состава министерства и превратить его в независимый институт, отвечающий за реализацию государственной инновационной политики во всех отраслях национальной экономики [8]. Мы также считаем, что Агентство по инновациям в обозримой перспективе должно получить самостоятельный статус для более эффективного осуществления своих функций. Это, в частности, позволит провести важные структурные и институциональные преобразования в экономике, выстроить оптимальную систему управления инновационными процессами в масштабах всей страны.

К основным задачам агентства как главного государственного института, отвечающего за инновационное развитие, следует отнести разработку и реализацию тщательно проработанных инновационно-инвестиционных проектов, увеличение инновационной активности экономических и хозяйственных субъектов, создание новых инновационных

зон и, в целом, повышение конкурентоспособности национальной экономики, в первую очередь, за счет отраслей промышленности. Важно отметить, что стимулирование инновационной деятельности в промышленном секторе будет содействовать общему росту производства и увеличению ассортимента экспортноориентированной продукции [9].

Широкое внедрение инноваций неразрывно связано с процессами экономической модернизации и постепенным переходом к новому технологическому укладу. В этой связи ключевые проблемы модернизации национальной экономики должны решаться в соответствии с передовым мировым опытом, который оправдал себя в вопросах повышения эффективности и увеличения производительности в самых различных отраслях производства и сферы услуг. Апробированные в международной практике подходы к созданию продуктивной инновационной инфраструктуры позволят раскрыть и привести в действие инновационный потенциал во всех секторах национальной экономики [10].

В Стратегической Дорожной карте по развитию телекоммуникаций и информационных технологий в Азербайджанской Республике, утвержденной указом Президента Азербайджана от 6 декабря 2016 года, подчеркивается, что необходимо провести комплексные мероприятия по ускорению инновационного развития страны в ближайшей, среднесрочной и долгосрочной перспективах с определением приоритетных целей и задач [11]. В этом документе приоритетными направлениями инновационной политики признаются совершенствование организационно-экономических механизмов работы промышленных предприятий, а также расширение производства высокотехнологичной инновационной продукции экспортного назначения, что призвано обеспечить общее ускорение инновационного развития национальной экономики в обозримом будущем.

Для реализации данной программы в Азербайджане имеются все необходимые условия – это природные и экономические ресурсы,

подготовленные кадры, развитая инфраструктура, конкурентоспособные промышленные предприятия, причем не только в крупных городах, но и в регионах. Однако необходимо всячески стимулировать на государственном уровне планирование и производство инновационной продукции, разработку и реализацию крупных инновационных проектов с одновременным решением вопросов финансовой обеспеченности и привлечения инвестиций.

Открытие специальных инновационных зон позволит серьезно изменить положение в развитии инновационного предпринимательства и стимулировать существенное расширение инновационных процессов. Обеспечение развития инновационной инфраструктуры и создание сети инновационных предприятий будут способствовать интенсификации освоения новых инноваций и высоких технологий, ускорению их трансферта. Всё это необходимо для обеспечения динамичности и прочности экономики страны в контексте глобальных вызовов и угроз.

Важнейшим фактором в обеспечении устойчивости национальной экономики является её инноватизация, благодаря которой создаются условия для успешного перехода к новому технологическому укладу [12]. Кроме того, интенсивное привлечение (трансферт) передовых технологий и заимствование передового мирового опыта в области инновационного развития смогут обеспечить эффективное взаимодействие азербайджанских предприятий с зарубежными партнерами [13].

В настоящее время в Азербайджане началась разработка и реализация механизмов государственной поддержки по стимулированию инновационной деятельности. Например, в технопарках, промышленных парках, промышленных кварталах, свободных экономических зонах внедрены налоговые и таможенные льготы. Аналогичный подход оправдал себя в странах, где было достигнуто широкое внедрение инновационных процессов. Усиление государственной поддержки будет содействовать более тесной

интеграции науки и производства, в том числе коммерциализации результатов научных исследований, проводимых в университетах [14].

На наш взгляд, необходимо расширить механизмы государственной поддержки инновационного предпринимательства, которые должны соответствовать международной практике и иметь понятный инструментарий [15]. Вплоть до сегодняшнего дня инновационная политика в Азербайджане остается разрозненной, поскольку она отражена в различных стратегических и нормативно-правовых документах, а за ее реализацию отвечают разные ведомства и министерства при слабой координации и согласованности их деятельности [16].

Для устранения существующих пробелов в инновационной политике по распоряжению Президента Азербайджанской Республики от 10 января 2019 года началась разработка Национальной инновационной стратегии. Однако работа в этом направлении была прервана в условиях пандемии COVID-19. Формирование стратегии должно завершиться уже в постпандемийный период.

Итак, в целях раскрытия и эффективного использования инновационного потенциала экономики Азербайджана и обеспечения ее ускоренного развития на основе широкого применения инновационных технологий необходимо решение следующих важнейших задач:

- определение стратегических целей и приоритетов государственной инновационной политики (разработка инновационной стратегии) и создание отдельного государственного органа, отвечающего за ее реализацию;

- дальнейшее развитие инновационной инфраструктуры, которая сможет обеспечить интенсификацию инновационных процессов, освоение и широкое применение инноваций в различных отраслях экономики страны;

- расширение сотрудничества с передовыми международными компаниями в области трансфера высоких технологий и создания конкурентоспособных инновационных предприятий.

Список источников и литературы

1. Рукина Н.А. Информационно-коммуникационные технологии: История вопроса и современные проблемы // Вестник Московского университета. Серия 18. «Социология и политология». 2013. № 4. С. 187-195.
2. Guadix J., Carrillo-Castrillo J., Onieva L., Navascués J. Success Variables in Science and Technology Parks // Journal of Business Research. 2016. Vol. 69. № 11. P. 4870-4875.
3. Huseynova A. Methodology of Monitoring and Evaluation of the Innovation Potential of Azerbaijan // Информация и инновации. 2018. Т. XIII. № 2. 2018. С. 70-86.
4. Челнокова О.Ю. Модели инновационного роста экономики // Известия Саратовского университета. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. Т. XVII. С. 413-417.
5. EBRD: в Азербайджане только 5% действующих компаний применяют инновации в производстве. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abc.az> (дата обращения: 12.04.2021).
6. Тагиев А.Г., Амиров И.Б. Пути повышения инновационной активности на предприятиях Азербайджана // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11 (42). Часть 1. С. 99-104.
7. Алиев Ш.Т. Экономика Азербайджана. Сумгайыт, 2018. 376 с.
8. Указ Президента Азербайджанской Республики о создании Агентства по инновациям при Министерстве транспорта, связи и высоких технологий Азербайджанской Республики. Баку, 6 ноября 2018 года.
9. Асланзаде И.А. Проблемы формирования государственной инновационной политики и повышения конкурентоспособности. Автореферат. Баку, 2013. 56 с.
10. Гусейнова А.Д. Совершенствование механизма управления инновационного потенциала в Азербайджане. Автореферат. Баку, 2015. 54 с.
11. Стратегическая Дорожная карта по развитию телекоммуникаций и информационных технологий в Азербайджанской Республике. Утверждена Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года.
12. Искендеров Р.К., Тагиев А.Г. Высокие технологии в развитии инноваций. Баку: «Тэкнур», 2017. 112 с.
13. Сулейманов Г.С., Кулиева Г.Н., Исмайылова А.Б. Международный опыт в инновационном развитии промышленности и перспективы развития промышленности Азербайджана // Ипек йолу. 2018. № 3. С. 55-66.
14. Векилов К.Ш. Пути расширения инновационной деятельности в университетах и научных организациях в Азербайджане // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 10. С. 232-238.
15. Мамедзаде Э. Глобальные вызовы и формирование инновационной экономики в Азербайджане // Кавказ и глобализация. 2014. № 3-4. С. 66-72.
16. Алиева Ю. Анализ пробелов в сфере науки, технологий и инноваций (НТИ) в Азербайджане. 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://unecse.org/sites/default/files/> (дата обращения: 12.04.2021).

© Азизов З.Ф., 2021

УДК 657.6:351.72

Н. Г. Гусейнов
N. H. Huseynov

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСИЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО
КОНТРОЛЯ И СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА
В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ УПРАВЛЕНИЯ**

**CURRENT ISSUES OF STRENGTHENING FINANCIAL
CONTROL AND INTERNAL AUDIT SYSTEM
IN THE PUBLIC MANAGEMENT SECTOR**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы усиления финансового контроля и развития системы внутреннего аудита в сфере государственного управления Азербайджана. С этой целью был проанализирован международный опыт по эффективной организации финансового контроля и обеспечению маневренности внутреннего аудита для усиления устойчивости системы государственного управления.

Рассматриваются отдельные компоненты и факторы, способствующие усилению финансовой и аудиторской составляющей процессов и механизмов управления в государственном секторе. Подготовлены рекомендации по совершенствованию финансового контроля и системы внутреннего аудита в сфере государственного управления Азербайджана в ближайшей и долгосрочной перспективах.

Abstract. The main issues of strengthening financial control and internal audit system in the public management sector are investigated in the article. International experience in the effective organization of financial control and maneuverability of internal audit is analyzed to enhance the sustainability of the public management sector.

Certain components and factors contributing to strengthening of financial and audit components of processes and mechanisms of the public management sector are considered. Recommendations and proposals to improve and strengthen the financial control and internal audit system in the public management sector in Azerbaijan in the short and long term are given in the end of the article.

Ключевые слова: Азербайджан, финансовый контроль, система внутреннего аудита, государственный сектор управления, эффективность финансового контроля, объективность аудита.

Keywords: Azerbaijan, financial control, internal audit system, public management sector, efficiency of financial control, objectivity of audit.

Вопросы эффективного использования государственных финансовых ресурсов, формирования продуктивных источников наполнения бюджета и, в целом, консолидации финансового потенциала государства обуславливают необходимость создания четкого механизма финансового контроля и внутреннего аудита. Основные элементы финансового контроля должны быть выстроены с учетом принципов эффективного планирования, распределения и использования бюджетных средств. Управленческое звено должно также учитывать возможные риски и форс-мажорные обстоятельства, которые могут возникнуть в сфере управления государственными финансами [1].

Вопросы эффективной финансовой политики, рационального использования государственных и фискальных механизмов являются предметом постоянного внимания азербайджанских исследователей [2].

Во многих странах осуществление государственного финансового контроля и проведение внутреннего аудита рассматриваются как приоритетные задачи государственного управления. Это особенно актуально в контексте современных глобальных вызовов. Так, в условиях пандемии COVID-19 потребовались надежные источники финансовых ресурсов и новые подходы к бюджетному финансированию, что, безусловно, повысило роль внутреннего аудита на всех уровнях государственного управления, включая уровень отдельных государственных учреждений и предприятий. Порой выделяемые бюджетные средства используются неэффективно, происходит их расточительство – тем самым наносится серьезный урон финансовой системе государства, подрывается макроэкономическая и макрофинансовая стабильность.

Каждая мало-мальски развитая страна реализует собственную политику по обеспечению финансового контроля и развитию системы внутреннего аудита. Например, в Соединенных Штатах Америки роль высшего органа финансового контроля, по существу – счетной палаты, выполняет Главное контрольное управление США. Управление работает на основе принципа

независимости от исполнительной и законодательной власти, что призвано обеспечить максимальную эффективность государственного финансового контроля. К главным функциям данного надзорного ведомства относятся:

- 1) анализ эффективности использования государственных финансовых средств;
- 2) отслеживание возможных нарушений законодательства и неправомерной деятельности в сфере государственных финансов;
- 3) контроль над реализацией правительственных программ и крупных проектов в плане рационального использования государственных ассигнований [3, с. 73].

При надлежащей организации работы контрольных механизмов особое место принадлежит внутреннему аудиту, который представляет собой комплекс мер по анализу эффективности использования бюджетных средств государственными предприятиями, организациями и ведомствами разных уровней и различной степени подчиненности. Данные меры направлены на контроль за расходованием государственных средств в соответствии с принятым бюджетом и целевыми инвестиционными программами. Также эти меры нацелены на поддержание финансовой дисциплины и обеспечение стабильной работы государственного сектора.

Службы внутреннего аудита выполняют чрезвычайно важную работу по выявлению недостатков, халатности и недобросовестного отношения к служебным обязанностям по использованию бюджетных средств со стороны ответственных лиц государственных предприятий и ведомств. Система внутреннего аудита обеспечивает надлежащий контроль за выполнением обязательств по исполнению бюджета, формированию финансовых резервов государства, финансированию перспективных проектов, обновлению производственных мощностей, трансферу высоких технологий и т. д.

В международной практике распространенным инструментом финансового контроля и внутреннего аудита является проведение

превентивных проверок [4]. Их цель заключается в своевременном предупреждении возможных нарушений и непреднамеренных ошибок. Аудиторская деятельность, – и прежде всего внутренний аудит крупных государственных предприятий и учреждений, – выполняет функцию обеспечения достоверности финансовых отчетов, поскольку подразумевает оформление бухгалтерской и финансовой документации в строгом соответствии с требованиями законодательства на всех уровнях государственного управления.

Кроме того, результаты внутреннего аудита используются в качестве дополнительного аргумента для принятия важных управленческих решений, в том числе и на самом высоком государственном уровне. Поэтому во многих странах особое внимание уделяется развитию аудиторского института и, в частности, вопросам повышения эффективности внутреннего аудита [5].

В современных условиях внутренний аудит рассматривается как непрерывный процесс, проходящий внутри органов государственной власти и государственных предприятий. В системе государственного управления внутренний аудит выполняет следующие важнейшие функции:

1) соблюдение рационального использования бюджетных средств, исполнение бюджета, выделяемого на реализацию различных целевых программ, проведение комплексных мероприятий и осуществление инвестиционно-инновационных проектов;

2) проверка достоверности и правильности финансовой отчетности по формированию и использованию финансовых средств;

3) подготовка и реализация действенных мер по усилению финансового контроля и повышению продуктивности использования финансовых ресурсов в соответствии со стратегическими целями государственной политики.

С помощью внутреннего аудита в системе государственного управления решаются следующие основные задачи:

1) внутриведомственная оценка качества управления и контроля;

2) анализ управленческих решений по финансовому обеспечению деятельности государственных предприятий и организаций;

3) проверка и подтверждение достоверности финансовой и бухгалтерской отчетности [7, с. 99].

Внутренний аудит способствует совершенствованию финансового документооборота, обновлению методов самоконтроля и росту ответственности руководителей на всех уровнях [6, с. 41].

Следует подчеркнуть, что необходимость обеспечения эффективности финансового контроля и внутреннего аудита во многом обуславливает взаимодействие всех звеньев системы государственного управления по вопросам формирования, распределения и использования бюджетных средств. В государственном секторе, по тем или иным статьям расходов и направлениям деятельности, присутствуют в обороте весьма и весьма крупные суммы. Очевидно, что большая часть этих средств выделяется из государственного бюджета, и поэтому совершенствование системы внутреннего аудита является одним из действенных инструментов финансового контроля.

Своевременное выявление неэффективного использования бюджетных средств позволяет принять оперативные меры и тем самым обеспечить укрепление финансовой, производственной, управленческой и организационной дисциплины на всех уровнях. По мнению специалистов, для усиления финансовой дисциплины необходим переход от внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита к внутреннему контролю и внутреннему аудиту в целом. Соответственно, необходима и подготовка кадров, способных выполнять функции внутренних контролеров и аудиторов в организациях – участниках бюджетных правоотношений [8, с. 334].

Именно внутренние контроль и аудит способны обеспечить повышение ответственности работников и служб предприятия в плане добросовестного

выполнения своих обязанностей [9, с. 14]. Внутренний аудит позволяет провести тщательный анализ работы каждого подразделения и особенно финансово-бухгалтерских служб, проверить учетную документацию, осуществить сравнительную калькуляцию расходов и доходов. Ведь именно финансовые показатели государственного предприятия сказываются на его рентабельности, на заработной плате сотрудников, стоимости предлагаемых товаров и услуг, а в конечном счете – на конкурентоспособности и эффективности всего государственного сектора [10, с. 38].

Со времени обретения независимости в 1991 году в Азербайджане были проведены масштабные реформы по укреплению экономической и финансовой стабильности. Были созданы институциональные основы для работы контролирующих организаций в финансово-кредитной сфере, сформирована система финансового контроля в государственном секторе экономики – прежде всего на крупных предприятиях и в государственных концернах.

В связи с модернизацией нефтегазового сектора и освоением новых месторождений, в Азербайджан стали интенсивно поступать иностранные инвестиции. Если добавить к этому активную инвестиционную политику государства в виде ежегодных бюджетных ассигнований в различные отрасли экономики, то станет понятна необходимость усиления финансового контроля и развития системы внутреннего аудита в государственном секторе управления.

В Азербайджане создана соответствующая законодательная база для осуществления финансового контроля и регулирования системы внутреннего аудита. 22 мая 2007 года был принят закон Азербайджанской Республики «О внутреннем аудите». Внутренний аудит трактуется в нем как гарантирующая и консультирующая деятельность, способствующая достижению хозяйствующим субъектом заявленных целей деятельности при системном подходе к управлению рисками и планомерном контроле за эффективностью

управления [11]. Внутренний аудит рассматривается в качестве одного из важнейших инструментов контроля в сфере государственного управления [12].

Стратегические задачи финансового контроля и аудита определены указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года об утверждении Стратегической Дорожной карты по развитию финансовых услуг в Азербайджанской Республике [13]. Главными целями развития финансовой отрасли в данном документе признаются обеспечение доступности финансовых услуг, усиление государственного надзора в сфере финансов и активное использование эффективных механизмов финансового контроля, в том числе, системы внутреннего аудита.

В настоящее время экономика Азербайджана постепенно восстанавливается от последствий пандемии COVID-19. В контексте глобальных экономических и финансовых угроз жизненно необходимы финансовая дисциплина и усиление контроля за всеми звеньями государственного управления.

Одновременно с этим идут и процессы диверсификации азербайджанской экономики [14]. На этом фоне, наряду с поиском новых финансовых источников и активным привлечением иностранных инвестиций, требуются более эффективные механизмы проведения внутреннего аудита, тем более что в стране реализуется в данное время концепция по внедрению цифровых технологий в сферу аудита, в том числе, и в систему внутреннего аудита [15].

Таким образом, в ближайшей перспективе прогнозируется усиление финансового контроля и укрепление системы внутреннего аудита в государственном секторе управления Азербайджана, что обусловлено рядом следующих факторов:

- усиление финансового контроля и системы внутреннего аудита в государственном секторе необходимы в контексте глобальных угроз и негативных последствий, вызванных пандемией COVID-19;

- требуется серьезное совершенствование существующих механизмов и подходов к формированию, распределению и использованию государственных финансовых средств, к управлению инвестиционными потоками;

- необходимо выстроить эффективную систему государственного контроля над целевым использованием государственных финансовых и инвестиционных ресурсов и обеспечить тем самым экономическую и финансовую стабильность страны в долгосрочной перспективе.

Список источников и литературы

1. Королева Г.А., Морозова М.А. Риск-ориентированный подход к внутреннему аудиту: опыт и проблемы // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2019. № 3 (47). С. 16-23.
2. Меликова Л.А. Стратегические задачи стабилизационной политики Азербайджана в контексте мирового опыта // Theoretical & Applied Science. Международный научный журнал (ISJ). 2018. Volume 64. Issue 08. P. 90-100.
3. Матвеева Н.С. Международный опыт осуществления государственного финансового контроля // Финансовый журнал. 2020. № 2. С. 69-95.
4. Кабашкин В.А., Карташева Е.Ю. Отличительные особенности современного зарубежного опыта организации контроля // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 5. С. 51-60.
5. Емченко Л.Ю. Зарубежный опыт организации и осуществления аудиторской деятельности // Инновационная наука. Международный научный журнал. 2016. № 7-8. С. 95-99.
6. Сонин А.М. Внутренний аудит в новой реальности // Аудитор. 2012. № 7. С. 39-45.
7. Гиниятуллина Д.Р. Совершенствование внутреннего аудита в государственном секторе // Учет. Анализ. Аудит. 2019. № 6 (2). С. 95-100.
8. Феофилова Т.Ю., Лопатников В.С. Государственный контроль и аудит: институциональное обеспечение и перспективы развития в целях обеспечения экономической безопасности региона // Вестник ВГУИТ. 2017. № 2. С. 326-336.
9. Мохаммед Хассан А.М.Х. Внутренний контроль в системе управления финансами // Economics. 2015. № 7 (8). С. 12-20.
10. Ильина Ю. Анализ системы внутреннего контроля // Аудит и налогообложение. 2013. № 1. С. 37-40.
11. Закон Азербайджанской Республики «О внутреннем аудите» от 22 мая 2007 года.
12. Аббасов И.М. Аудит. Баку, 2013. 544 с.
13. Стратегическая Дорожная карта по развитию финансовых услуг в Азербайджанской Республике. Утверждена Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года, город Баку.
14. В Азербайджане разрабатывается концепция по внедрению инноваций в системе аудита. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/216227169> (дата обращения: 12.04.2021).
15. Алиев Ш.Т. Экономика Азербайджана. Сумгайыт: Сумгайытский государственный университет, 2018. 376 с.

© Гусейнов Н.Г., 2021

ОБРАЗОВАНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

УДК 373.24

Н. В. Иванова, Т. В. Першина

РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ВОСПРИЯТИИ ПЕДАГОГОВ ДОУ

Аннотация. В данной статье предметом эмпирического анализа является восприятие педагогами дошкольного образования проблемы ранней цифровой зависимости детей дошкольного возраста. Представлены результаты исследования по определению рисков ранней цифровой зависимости у детей старшего дошкольного возраста и выявлению компетенций воспитателей дошкольных образовательных учреждений в профилактике ранней цифровой зависимости у дошкольников. Использован метод анализа результатов анкетирования.

Ключевые слова: цифровая зависимость, риски цифровой зависимости, профилактика ранней цифровой зависимости, старший дошкольный возраст.

По мере того, как цифровые технологии все более активно проникают в детскую среду, неизбежно приводя к изменениям социальной ситуации развития в дошкольном возрасте, растет ответственность взрослых, выступающих в роли проводников детей в цифровой мир. Для педагога дошкольного образования – это новая грань профессиональной ответственности за воспитанников, связанная с эффективностью деятельности педагога по обучению и воспитанию представителей цифрового поколения.

Обладают ли педагоги дошкольного образования компетенциями, необходимыми для проведения эффективной профилактической работы в направлении предупреждения рисков ранней цифровой зависимости у старших дошкольников? Насколько они сами владеют цифровой компетентностью, чтобы не только соответствовать цифровым аборигенам, но и формировать у них основы культуры информационной безопасности? Чтобы получить ответы на эти вопросы, мы провели исследование, целью которого было изучение компетентности педагогов дошкольных образовательных учреждений (ДОУ) в сфере выявления и профилактики рисков ранней цифровой зависимости в старшем дошкольном возрасте.

В исследовании приняли участие 126 воспитателей детских садов в городе Череповец Вологодской области. Основным методом исследования явилось анкетирование. Обработка осуществлялась посредством количественного и качественного анализа эмпирических данных по следующим критериям:

- когнитивный критерий (объем знаний педагогов о причинах, признаках и специфике цифровой зависимости в старшем дошкольном возрасте, о содержании и способах профилактики ранней цифровой зависимости);

- отношенческий критерий (профессионально-личностная позиция по отношению к проблеме ранней цифровой зависимости);

- деятельностно-рефлексивный критерий (актуальный опыт педагогической деятельности по выявлению и профилактике рисков цифровой зависимости у дошкольников).

Специальной задачей исследования было изучение актуального состояния проблемы ранней цифровой зависимости у дошкольников в группе детского сада. Для этого в анкету был включен блок вопросов, направленных на исследование восприятия педагогами актуальности проблемы для группы, с которой они работают. Ответы воспитателей подтверждают, что дети старшего дошкольного возраста проявляют повышенный интерес к цифровым

устройствам [1]. Поскольку в детском саду использование дошкольниками цифровых устройств ограничено, воспитатели отмечают повышенный интерес к данным устройствам, констатируя устойчивую положительную мотивацию детей на занятиях с использованием цифровых технологий. Педагоги отмечают, что дети не только эмоционально реагируют, когда видят цифровое устройство в руках взрослого, но и задают вопросы, касающиеся его технических характеристик. В играх детей также проявляется эмоционально-положительное отношение к цифровым устройствам и их личный пользовательский опыт.

Таким образом, по мнению педагогов, цифровые устройства являются объектами повышенного внимания старших дошкольников, что, в свою очередь, определяет зону риска чрезмерного увлечения ими.

Констатируя в целом увлеченность старших дошкольников цифровыми устройствами, воспитатели затруднились назвать детей группы, у которых наиболее высок риск формирования ранней цифровой зависимости. Это связано с тем, что признаки ранней цифровой зависимости проявляются в ситуациях непосредственного общения ребенка с цифровыми устройствами, которые в условиях детского сада ограничены преимущественно проведением занятий с использованием цифровых технологий. В домашних условиях старшие дошкольники используют цифровые устройства для развлечений, при этом родительская позиция в отношении использования детьми цифровых устройств далеко не всегда конструктивная. Очевидно, что для предупреждения цифровой зависимости у детей старшего дошкольного возраста, проявляющих повышенный интерес к цифровым технологиям, необходимо взаимодействие педагогов ДООУ и родителей воспитанников [1].

Для изучения мотивации воспитателей на выявление и профилактику ранней цифровой зависимости во взаимодействии с семьями воспитанников педагогам было предложено определить свое отношение к ряду утверждений, характеризующих профессиональную позицию в этом вопросе.

Большинство воспитателей (54%) считают необходимым взаимодействие с семьями воспитанников в профилактике ранней цифровой зависимости у детей старшего дошкольного возраста. Настораживает, что 31% воспитателей убеждены, что ранняя цифровая зависимость у ребенка – это исключительно проблема родителей, поэтому именно они должны предупреждать ее возникновение. Еще 15% педагогов полагают, что молодые родители сами зависимы от цифровых устройств, и помочь им, а, значит, и детям могут только специалисты.

Таким образом, исследование показало, что педагоги не осознают в полной мере своей профессиональной роли как субъектов профилактики ранней цифровой зависимости в дошкольном возрасте. Воспитатели справедливо полагают, что ответственность за возникновение патологической привязанности ребенка к цифровым устройствам несут родители. При этом забывают, что в обязанности ДОО входит оказание квалифицированной помощи родителям в вопросах воспитания, обучения и развития ребенка, в том числе, и в вопросах предупреждения поведенческих аддикций [аддикция – зависимость, навязчивая потребность в совершении какого-либо действия. – прим. Ред.].

Для того чтобы воспитатели ДОО могли оказать квалифицированную помощь родителям в ситуации чрезмерного увлечения ребенка цифровыми устройствами, они должны быть осведомлены о причинах, признаках и специфике цифровой зависимости в старшем дошкольном возрасте. Поэтому в анкету был включен блок вопросов на исследование когнитивного критерия профессиональной компетентности педагогов в сфере выявления и профилактики ранней цифровой зависимости у старших дошкольников.

Все опрошенные педагоги (100%) отметили, что цифровая зависимость включает в себя чрезмерное влечение к компьютеру и гаджетам, пристрастие к компьютерным играм, чрезмерное увлечение Интернетом. При этом указали,

что среди детей дошкольного возраста наибольшее распространение получает такая разновидность цифровой зависимости, как гаджет-зависимость.

Большая часть педагогов (86%) считают, что цифровая зависимость как разновидность аддиктивного (зависимого) поведения характерна для подростков и взрослых. Однако отдельные признаки ранней цифровой зависимости, еще не сложившиеся в стойкую систему поведенческих отклонений, могут проявляться уже в дошкольном возрасте.

В качестве причин ранней цифровой зависимости в старшем дошкольном возрасте педагоги называют риски, связанные с семьей (отсутствие контроля со стороны родителей; дефицит общения в семье, стремление заменить цифровыми устройствами недостаток общения с близкими людьми), а также риски, связанные с самореализацией ребенка в группе сверстников (неумение ребенка играть, организовать свою игру; замкнутость, трудности в общении и взаимодействии со сверстниками; низкая самооценка и неуверенность в своих силах; зависимость ребенка от мнения окружающих).

Отмечая положительный потенциал и негативные последствия использования цифровых технологий детьми старшего дошкольного возраста, педагоги заняли противоположные позиции. Так, 65% воспитателей отметили, что цифровые технологии несут вред психическому и физическому здоровью детей, так как ведут к отказу от живого общения (коммуникационные риски), опасны столкновением ребенка с негативной информацией (контентные риски). Остальные 35% педагогов, напротив, считают, что цифровые технологии обеспечивают быстрый доступ к разнообразным ресурсам, в том числе образовательным ресурсам (контентный потенциал); предоставляют дополнительные возможности для общения (коммуникационный потенциал).

Педагоги также разошлись во мнениях относительно образовательного и развивающего потенциала цифровых технологий. Они крайне неоднозначно оценивают роль цифровых технологий в развитии дошкольников. Выявленная

тенденция в целом соответствует содержанию дискуссий относительно пользы и вреда цифровых технологий для детей дошкольного возраста, которые ведутся в научных кругах, и обсуждаются широкой педагогической и родительской общественностью.

Таким образом, педагоги ДОО в целом осведомлены в вопросах цифровой зависимости, имеют представление о признаках и причинах патологического пристрастия к цифровым устройствам. При этом педагоги не в полной мере осознают специфику данной проблемы в дошкольном возрасте, полагая, что дошкольники не входят в группу риска цифровой зависимости. Настораживает также то, что педагоги ограничены в оценке образовательных и развивающих возможностей цифровых технологий.

Блок вопросов анкеты, направленный на изучение профессиональной компетентности воспитателей по деятельностно-рефлексивному критерию, показал, что педагоги в целом склонны адекватно оценивать свою деятельность по выявлению и профилактике рисков ранней цифровой зависимости у детей.

Ответственность за возникновение проблемы ранней цифровой зависимости у старших дошкольников все опрошенные воспитатели (100%) возлагают на родителей. Поэтому важным условием снижения угрозы ранней цифровой зависимости в дошкольном возрасте педагоги считают соблюдение родителями следующих правил семейного воспитания: больше времени уделять ребенку; стремиться к установлению доверительных, теплых эмоциональных отношений с ребенком; организовывать продуктивный семейный досуг; контролировать общение ребенка с цифровыми устройствами. При этом воспитатели справедливо полагают, что родители зачастую недооценивают негативные последствия, к которым может привести игнорирование этих простых правил семейного воспитания. В этой связи возникает необходимость повышения осведомленности родителей о рисках развития цифровой зависимости в дошкольном возрасте. Неслучайно 88%

опрошенных воспитателей считают необходимым в условиях ДОУ осуществлять педагогическое образование родителей в аспекте предупреждения ранней цифровой зависимости у детей старшего дошкольного возраста.

Таким образом, в контексте профилактики ранней цифровой зависимости у старших дошкольников педагоги основным объектом своего профессионального внимания считают родителей воспитанников.

На необходимость проведения специальной работы с детьми в направлении выявления и профилактики ранней цифровой зависимости у старших дошкольников указали 81% воспитателей.

Чтобы оценить организацию профилактической работы в ДОУ по выявлению и предупреждению рисков ранней цифровой зависимости у детей старшего дошкольного возраста, воспитателям был задан вопрос «Какие меры профилактики ранней цифровой зависимости Вы используете в своей работе?». Анализ ответов воспитателей позволил констатировать существенный разрыв между профилактическим потенциалом ДОУ и актуальным опытом профилактической работы. Это выражается в том, что лишь 46% опрошенных воспитателей отметили, что периодически применяют в своей работе те или иные меры профилактики ранней цифровой зависимости у старших дошкольников (по степени убывания частоты выборов): включение детей в разнообразную деятельность, альтернативную зависимому поведению; педагогическое образование родителей в аспекте предупреждения цифровой зависимости; образовательные ситуации по формированию у детей основ безопасного поведения, включая безопасное использование цифровых устройств; выявление детей с признаками цифровой зависимости посредством наблюдения, беседы с родителями; взаимодействие с педагогом-психологом в направлении проведения коррекционно-развивающей работы с детьми с трудностями в общении и взаимодействии со сверстниками, а также в направлении гармонизации детско-родительских отношений.

Таким образом, большинство педагогов (54%) выбирают пассивные стратегии, отмечая важность профилактической работы с детьми и родителями в условиях ДООУ, но, не предпринимая никаких действий в этом направлении. Выявленную тенденцию можно объяснить тем, что воспитатели, понимая актуальность проблемы цифровой зависимости и осознавая роль ДООУ в предупреждении развития цифровой аддикции в дошкольном возрасте, не считают себя достаточно компетентными в данной сфере.

Для проверки предположения воспитателям было предложено оценить свои компетенции в сфере выявления и профилактики рисков ранней цифровой зависимости в старшем дошкольном возрасте. По оценке самих педагогов, чуть больше трети из них (34%) оценили свои компетенции на базовом уровне, остальные (65%) – на недостаточном уровне.

Таким образом, в ходе исследования выявлена необходимость в методическом сопровождении воспитателей ДООУ по развитию у них компетенций в сфере выявления и профилактики рисков ранней цифровой зависимости у детей старшего дошкольного возраста.

В рамках исследования особый интерес представляло изучение цифровой компетентности воспитателей ДООУ. Под цифровой компетентностью, вслед за Г. У. Солдатовой, мы понимаем готовность и способность применять цифровые технологии уверенно, эффективно, критично и безопасно в разных сферах жизнедеятельности на основе овладения соответствующими компетенциями (как системой знаний, умений, ответственности и мотивации) [2].

По результатам самооценки, только 11% педагогов оценили себя как начинающих пользователей с низким уровнем цифровой компетентности. Половина опрошенных обозначили себя как «пользователей» (50%), и более трети – как «опытных» и «более чем опытных» пользователей (27% и 11% соответственно) со средним и высоким уровнями цифровой компетентности.

Результаты самооценки подтверждают вывод о том, что педагоги ДОУ не только должны, но и могут выступать проводниками детей дошкольного возраста в цифровой мир. В тоже время на фоне растущей цифровой грамотности современных педагогов дошкольного образования им необходима методическая поддержка в развитии компетенций, связанных с формированием у детей дошкольного возраста и их родителей адекватного отношения к цифровым технологиям, умения идентифицировать риски патологической привязанности к цифровым устройствам и совладать с угрозой ранней цифровой зависимости.

Список литературы

1. *Иванова Н.В., Першина Т.В.* Проектирование системы профилактики ранней компьютерной зависимости у старших дошкольников в дошкольной образовательной организации // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 1 (94). – С. 149-162.

2. *Полезный и безопасный Интернет. Правила безопасного использования Интернета для детей младшего школьного возраста / Под ред. Г.У. Солдатовой.* – М.: Федеральный институт развития образования, 2017. – 64 с.

© Иванова Н.В., Першина Т.В., 2021

УДК 796

Ж. Г. Григорян, В. Е. Кузнецова
J. G. Grigoryan, V. E. Kuznetsova

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ДИСЦИПЛИНУ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»

THE IMPACT OF DISTANCE LEARNING ON THE DISCIPLINE «PHYSICAL CULTURE»

Аннотация. В современном мире достижения научно-технического прогресса в наиболее наглядной форме получили воплощение в процессах цифровизации. Информационные и цифровые технологии охватывают в настоящее время все стороны человеческой деятельности, не является исключением и сфера образования. С особенной силой эта тенденция проявилась в период пандемии COVID-19. Данная статья посвящена специфике обучения дисциплине «Физическая культура» в дистанционном формате.

Abstract. In the modern world the achievements of scientific and technological progress in the most obvious form have been embodied in the processes of digitalization. Information and digital technologies currently cover all aspects of human activity, and the sphere of education is no exception. This trend manifested itself with particular force during the COVID-19 pandemic. This article is devoted to the specifics of learning in the discipline «Physical culture» in distance format.

Ключевые слова: цифровизация, дистанционное обучение, физическая культура, спорт, образование.

Keywords: digitalization, distance learning, physical culture, sports, education.

Взаимосвязь электронных технологий и индустрии образования стала отличительной чертой нашего времени. С особенной силой эта тенденция проявилась в условиях пандемии COVID-19. В период режима самоизоляции и действия других ограничительных мер, направленных на предотвращение коронавирусной инфекции, преподавание всех учебных дисциплин как в начальной и средней, так и в высшей школе было переведено в дистанционный формат. Не стал, разумеется, исключением и такой предмет, как «Физическая культура» [5].

Как известно, физическая культура входит в базовую часть основных образовательных программ по всем специальностям и направлениям подготовки в высшей школе [3]. Занятия физической культурой и спортом помогают студентам укреплять здоровье и иммунитет, вырабатывают выносливость и силу, развивают другие полезные физические и психологические качества [1; 2].

В период самоизоляции занятия по физической культуре, также как и по всем остальным предметам, проводились дистанционно, на основе соответствующих информационно-цифровых технологий. Очевидно, что у дистанционной формы обучения есть свои существенные особенности. Чтобы обеспечить наибольшую эффективность проводимых удаленно занятий по физической подготовке, необходима была серьезная корректировка привычной концепции физического воспитания. Теперь в ней был сделан акцент на применении информационных технологий, которые позволяют студентам выработать свой, индивидуальный подход не только к изучению данной дисциплины, но и к собственному физическому развитию (рис. 1).

И как показала практика, потенциальные риски дистанционного обучения могут в таком случае обернуться его преимуществами. При грамотном и вдумчивом подходе со стороны преподавателей дистанционные занятия по физической культуре не только не утрачивают своей педагогической ценности, но, напротив, становятся более интересными и доступными для студентов. Использование подключенных к сети Интернет разнообразных гаджетов, таких как смартфоны, планшеты или компьютеры, позволяет им заниматься физическими упражнениями практически из любого подходящего места, а в случае доступа к видеозаписям тренировок и упражнений в режиме «офлайн», – то и в любое, удобное для них время. Тем самым, информационные технологии придают занятиям физической культурой более индивидуальный и систематизированный характер [4].

Конечно, здесь крайне важны вопросы методологии. Применяемые в ходе дистанционного обучения методы должны, с одной стороны, обеспечивать эффективное проведение занятий в цифровом формате, а с другой, – полностью соответствовать всем требованиям образовательной программы.

Рисунок 1. Применение информационных технологий в области спорта и физического воспитания

Для успешного проведения дистанционных занятий рекомендуется применять следующие методы:

1) Использовать в учебном процессе электронные учебники и пособия. В настоящее время активно применяются электронные книги, образовательные аудио- и видеоматериалы, разнообразные презентации и слайд-шоу. Такое представление информации является более увлекательным, наглядным и, как следствие, более результативным.

2) При внедрении в процесс обучения информационных технологий всегда следует учитывать, что при использовании Интернета у студентов возникает естественное желание отвлечься от учебы на какие-либо развлечения. Чтобы сохранить у ребят мотивацию к занятиям, необходимо

постоянно и разными способами напоминать им о ценности и пользе физической культуры, спорта и, в целом, здорового образа жизни, а также, разумеется, регулярно проводить сами онлайн-занятия.

3) Чтобы объективно оценивать качество проводимых занятий и фиксировать их результаты, необходимо внедрять электронное тестирование. С его помощью можно не только оперативно проверить знания студентов, но и провести анализ ошибок, выявить слабые и сильные стороны учебного процесса. Электронное тестирование все чаще применяется не только в высших учебных заведениях, но и в школах.

Итак, применение информационных технологий позволяет сделать учебный процесс более увлекательным и доступным. При грамотном и корректном применении методов дистанционного обучения проводимые удаленно занятия по дисциплине «Физическая культура» по своей результативности и отдаче будут незначительно отличаться от очного обучения, а сами дистанционные занятия по данному предмету могут приносить студентам не меньшую пользу, чем занятия очные.

Список источников и литературы

1. Бароненко В.А., Рапопорт Л.А. Здоровье и физическая культура студента: учебное пособие. – 2-е издание, переработанное. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 336 с.
2. Гилев Г.А., Каткова А.М. Физическое воспитание студентов: учебник. – М.: МПГУ, 2018. – 336 с.
3. Зульфугарзаде Т.Э. Правовые основы физической культуры и спорта: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 140 с.
4. Насунов Б.М. Влияние дистанционного обучения на дисциплину «Физическая культура» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/shkola/fizkultura-i-sport/library/2021/02/27/statya-vliyanie-dstantsionnogo-obucheniya-na> (дата обращения: 20.05.2021).
5. Официальный сайт Международного центра экономики, управления и политики в области здоровья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scem.spb.hse.ru/> (дата обращения: 20.05.2021).

© Григорян Ж.Г., Кузнецова В.Е., 2021

Резолюция

по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ. Медиаэкономика, медиаполитика, медиакультура», прошедшей в дистанционном формате в июне – июле 2021 года в городе Санкт-Петербурге

В Конференции приняли участие преподаватели, научные работники, аспиранты и студенты – всего более 30 участников, представляющих высшие учебные заведения, научные и образовательные центры России, а также Азербайджана. Конференция прошла в дистанционном формате. В рамках Конференции была организована работа 7 секций. На пленарном и секционных заседаниях был представлен 21 доклад, в которых были затронуты актуальные темы исследований из самых разных областей гуманитарных и общественных наук. Конференция стала дискуссионной площадкой для обмена опытом, разработками и научными идеями, позволив, тем самым, обозначить актуальные и перспективные направления социально-гуманитарных исследований. Участники Конференции получили именные сертификаты.

По итогам Конференции оргкомитет предлагает следующие рекомендации:

- 1) Продолжить ежегодное проведение Конференции.
- 2) Организовать в рамках Конференции проведение круглых столов, панельных дискуссий и научно-практических семинаров по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований.
- 3) Расширить международный характер Конференции.
- 4) Провести в рамках следующей Конференции Конкурс научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых по наиболее актуальным и перспективным направлениям социально-гуманитарных исследований; сделать данный конкурс регулярным в рамках Конференции.
- 5) Обеспечить издание материалов Конференции в электронном и в печатном виде, а также их размещение в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе РИНЦ. Присвоить Сборнику научных трудов Конференции международный индекс DOI.
- 6) Обеспечить обратную связь с участниками Конференции на предмет дальнейшего научного сотрудничества и организации новых научных проектов.

*Организационный комитет
Всероссийской научно-практической конференции
«Общество, культура, человек в цифровую эпоху»,
17 июня, 20 июля 2021 года, г. Санкт-Петербург*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Азизов Заур Фархад оглы (Azizov Zaur Farhad) – диссертант, Азербайджанский технический университет, г. Баку, Азербайджан.

Doctoral student, Azerbaijan Technical University, Baku, Azerbaijan.

Богачев Егор Анатольевич – студент, Удмуртский государственный университет, Удмуртская Республика, г. Ижевск, Россия.

Бурякова Ольга Сергеевна – доцент, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростовская область, г. Шахты, Россия.

Григорян Жаклин Геворговна (Grigoryan J. G.) – студентка направления подготовки «Менеджмент», Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Краснодар, Россия.

Student, Plekhanov Russian University of Economics (Krasnodar Branch), Krasnodar, Russia.

Гусейнов Новруз Гасан оглы (Huseynov Novruz Hasan) – диссертант, Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку, Азербайджан.

Doctoral student, Azerbaijan State Economic University, Baku, Azerbaijan.

Дороненко Мария Владимировна – главный бухгалтер, ООО «ЮРЛ», г. Санкт-Петербург, Россия.

Иванова Наталия Витальевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного образования ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», Вологодская область, г. Череповец, Россия.

Кузнецова Вероника Евгеньевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и анализа, Краснодарский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Краснодар, Россия.

Ph. D., Senior Lecturer of the Department of Accounting and Analysis, Plekhanov Russian University of Economics (Krasnodar Branch), Krasnodar, Russia.

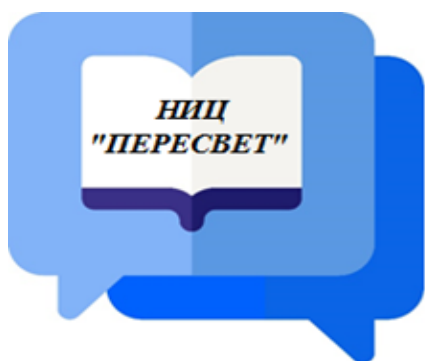
Лебедева Елена Геннадиевна (Lebedeva E. G.) – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций АНО ВО «Институт современного искусства», генеральный директор ООО «Продюсерский центр «ЭЛС продакшн», г. Москва, Россия.

Мендюкова Анна Сергеевна – студентка, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростовская область, г. Шахты, Россия.

Першина Татьяна Валентиновна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного образования ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», Вологодская область, г. Череповец, Россия.

Слабов Евгений Андреевич (Slabov Evgeny Andreevich) – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

**Ассоциация содействия изучению
и популяризации истории и
социально-гуманитарных наук
"Научно-исследовательский центр
"ПЕРЕСВЕТ"**

НАШИ ЦЕЛИ:

- Содействие изучению отечественной и мировой истории
- Научная деятельность в области истории и других социально-гуманитарных наук
- Продвижение и распространение научных знаний и открытий
- Популяризация результатов научных исследований в области истории и других социально-гуманитарных наук

ДЛЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ АССОЦИАЦИЯ:

- Проводит всероссийские и международные конференции
- Издает научные сборники
- Организует всероссийские научные конкурсы для студентов и преподавателей

Издания Ассоциации размещаются в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Также научным статьям и изданиям присваивается международный индекс DOI.

***Мы – молодая научная организация,
давайте двигаться вместе в научном поиске!***

Подробности – на сайте Ассоциации:

peresvet-centr.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИСЫЛАЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

Актуальность. Статья должна быть выполнена на актуальную тему и содержать результаты самостоятельного исследования, а также не должна быть опубликована ранее.

Ответственность. За содержание и оформление материалов, предоставляемых в оргкомитет и редакцию, юридическую и иную ответственность несут авторы.

Оригинальность статьи по системе «Антиплагиат» (<http://www.antiplagiat.ru>) должна быть **не менее 78 %**

Требования к оформлению

- Формат страницы: А4 (210x297 мм),
- Поля (верхнее, нижнее, левое, правое) - 20 мм;
- Шрифт: кегль - 14, тип: Times New Roman
- Межстрочный интервал – полуторный.
- Нумерация страниц не ведется

Очередность изложения материала в статье

1. УДК (универсальная десятичная классификация). УДК можно найти на сайте: <http://teacode.com/online/udc/>

2. Имя, отчество и фамилия автора.
3. Ученая степень, звание и должность, место работы/ учебы и город.
4. Заглавными полужирными буквами название работы по центру.
5. Аннотация (не более 500 символов).
6. Ключевые слова (5-7 слов).
7. Текст статьи.
8. Список использованной литературы.
9. Знак копирайта (©), с указанием автора и года (2020).

Аннотация – краткое содержание статьи, включающее актуальность, цель, методы исследования и итоговый результат.

Ключевые слова – это слова, которые максимально точно характеризуют предмет и область исследования.

Литература оформляется в конце статьи под названием «Список литературы». Ссылки на литературу и источники, использованные в тексте, даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования согласно номеру, под которым источник приведен в списке использованной литературы, например, [6] или [2; 3; 4]. Библиографическое описание использованных источников дается в соответствии с ГОСТ 7.0.5.-2008. В случае цитирования после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например: [5, с. 48] или [5; 6, с. 21]. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название статьи, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему.

Формулы выполняются в редакторе MS Equation или MathType (не во встроенном редакторе Word 2007-2012). Простые формулы, символы и обозначения набираются без использования редактора формул. Порядковый номер ставится справа от формулы.

Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

Таблицы и рисунки встраиваются в текст статьи, без обтекания текстом. Рисунки должны быть формата jpg, gif, bmp. Рисунки, выполненные в MS Word, не принимаются. Рисунки должны быть вставлены в текст, быть четкими, черно-белыми или цветными. Название и номера рисунков указываются под рисунками, названия и номера таблиц – над таблицами. Рисунки, таблицы, схемы не должны выходить за пределы указанных полей. Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12. В тексте должна быть ссылка на рисунок или таблицу.

Редактура. После поступления в редакцию статья последовательно проходит техническое, научное и литературное редактирование.

Количество авторов – не более трех.

Объем статьи – от 5 до 20 страниц формата А4.

Научное издание

**ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЧЕЛОВЕК
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.
МЕДИАЭКОНОМИКА, МЕДИАПОЛИТИКА,
МЕДИАКУЛЬТУРА 2021**

**Сборник научных трудов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА, ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.
МЕДИАЭКОНОМИКА, МЕДИАПОЛИТИКА, МЕДИАКУЛЬТУРА»**

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства и за сам факт публикации несут авторы публикуемых материалов.

Оригинал-макет

А. И. Климин

Оформление обложки

П. Романов

Подписано в печать 15.08.2021. Формат 60'84 116. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 4,75 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 57

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Санкт-Петербург, Средний пр., д. 4
